АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН

ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ БА НОМИ А.М. БАҲОВАДДИНОВ

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТБК 67.99 (2 тоҷик)
ТДУ 34 (575.3)
Р – 45

Раҳимзода Фирӯза Маҳмад

МАНФИАТИ ОИЛАВӢ ДАР МУНОСИБАТҲОИ ҲУҚУҚИИ МОЛУМУЛКИИ ҲАМСАРОН

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.03. – Ҳуқуқи гражданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ.

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро карда шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Маҳмудзода Маҳкам Аъзам** – академики АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Имомзода Нилуфар Маҳмадюсуф** – моувини раиси Кумитаи қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент;
Қодирқулов Хуршед Раҳмонович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: **Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**.

Ҳимояи диссертатсия «01» июли соли 2025, соати 09:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КОА-018-и назди ДМТ (734025, ш.Душанбе, кӯч. Буни Ҳисорак, бинои 11, толори Шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии ДМТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «____» ___________ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии
Шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент **Қодиров Н.А.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзӯи таҳқиқот. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёда аз 1578620 [8, с. 6] хонавода зиндагонӣ мекунанд, ки дар навбати худ ҳар як хонавода метавонад аз як ё якчанд оила иборат бошад. Оила дар ҳамагуна ҷамъият омили муҳими рушди он ба ҳисоб меравад. Аз ин ҷо, барои давлат ва ҷомеа оила бетафовут набуда, ҳамчун асоси ҷамъият ҳимояи он дар сатҳи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин карда мешавад (м. 33). Ворид намудани ҳимояи оила дар сатҳи муқаррароти конститутсионӣ ва эътирофи мустаҳкам намудани асосҳои ҳуқуқии оила дар қонунгузории оилавӣ ва маданӣ аз аҳамияти манфиатҳои он шаҳодат медиҳад. Чи тавре, ки дар банди 57 Консепсияи рушди оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2015, №801 тасдиқ шудааст, қайд гардидааст «яке аз заминаҳои сиёсию ҳуқуқии рушди оила таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва такмили қонунгузории мавҷуда вобаста ба ҳифзи манфиатҳои оила ва аъзои он бо назардошти хусусиятҳои марҳилаи муосири рушди ҷомеа мебошад» [10, с.221].

Оила ҳамчун ниҳоди иҷтимоию ҳуқуқӣ дорои манфиати ғайримолумулкӣ ва молумулкӣ мебошад. Дар байни манфиатҳои зикршуда, масъалаҳои ҳифзи манфиати молумулкии ҳамсарон вобаста бо мураккабии махсуси худ фарқ менамояд. Зеро, онҳо ба дигар соҳаҳои ҳуқуқ, аз он ҷумла ҳуқуқи маданӣ ва соҳибкорӣ ва институтҳои онҳо, бахусус ҳуқуқи моликиятӣ, соҳибҳуқуқӣ, қарз, кредит, шартномаи пасандози бонкӣ, уҳдадориҳои кредитии ҳамсарон, ҳуқуқи меросӣ ва ғ. дар алоқамандии зич қарор доранд. Омӯзиш ва таҳқиқи онҳо дар алоқамандӣ барои ҳифзи манфиати ҳар як аъзои оила ва манфиати умумиоилавӣ аз аҳамият холӣ набуда, барои такмили қонунгузорӣ дар ин ҷода мусоидат хоҳад кард. Чи тавре, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон рӯзи 28 декабри соли 2023 дар Паёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ” баён намуданд: «Таъмин намудани рушди устувор ва босуръати кишвар танзими ҳуқуқии саривақтӣ ва ҳамаҷонибаро талаб менамояд. Қонунгузорӣ бояд пайваста такмил дода шавад ва ҳамқадами ислоҳоти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бошад» [2].

Бояд зикр намуд, ки дар шароити рушди иҷтимоию иқтисодии ҷомеа проблемаҳое, ки оид ба амалигардонии манфиатҳои оилавӣ дар ҷодаи муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон, моликияти якҷоя ва алоҳидаи онҳо, ҳангоми ҷудонамоӣ ва тақсими моликият ва молу мулки онҳо, инчунин ҳифзи манфиати оилавӣ дар муносибатҳои қарзӣ ва ҳуқуқи уҳдадории ҳамсарон бавуҷуд меоянд, мубрамияти махсус пайдо менамоянд. Оила на танҳо дорои манфиати умумӣ, балки аз манфиатҳои алоҳидаи аъзои он иборат мебошад. Манфиатҳои мазкур сифатан ва мазмунан метавонанд аз ҳамдигар фарқ намоянд. Зеро, оила дар муносибатҳои молумулкии ҳамсарон ба ҳайси субъекти манфиат баромад намуда, вале ба сифати субъекти ҳуқуқ эътироф карда намешавад. Манфиатҳои зикршуда, дар мавриди рушди муътадили муносибатҳои оилавӣ ба ҳамдигар мутобиқат намуда, дар дигар маврид метавонанд ба ҳамдигар мутобиқат накунанд. Аз ин ҷо омӯхтани механизми таъмини ҳуқуқии манфиатҳои молумулкии ҳамсарон, имконият медиҳад, ки восита ва тарзҳои самараноки ҳифзи манфиатҳои умумиоилавӣ дар қонунгузорӣ муайян ва амалӣ карда шаванд.

Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 апрели соли 2014 қайд карда шудааст, ки «Оила ҳамчун падидаи иҷтимоиву ҳуқуқӣ маҳаки асосии ҷамъиятро ташкил дода, дар сатҳи Конститутсияи кишвар барои ҳифзи он ва таҳти ғамхории махсуси давлат фаро гирифтани модару кӯдак аз ҷониби Ҳукумати кишвар ҳамаи чораҳои зарурӣ андешида мешаванд» [1]. Аз ин ҷо масъалаи манфиати оилавии ҳимояшаванда на танҳо манфиати хусусии аъзои алоҳидаи оила, балки манфиати умумӣ низ мебошад. Аз ҳифзи онҳо рушди устувори оила, давлат ва ҷамъият вобастагии зич дорад. Барои ҳамин ҳам мавҷудияти манфиати умумиоилавиро бояд ба назар гирифта, амалишавӣ ва ҳимояи онро дар сатҳи принсипҳои ҳуқуқ таъмин намудан лозим аст.

Оила ниҳоди иҷтимоӣ - ҳуқуқие мебошад, ки мутаҳидшавии аъзои он боиси бавуҷдоии ҳуқуқ ва уҳдадориҳои мутақобила нисбат ба ҳар яке аз онҳо мегардад. Чунин ҳолат зарурати таъмини ҳифзи манфиатҳои ба оила хосро ҳамчун низоми ягона нишон медиҳад. Аммо мавзӯи марбут ба баррасии манфиати оила ҳамчун унсури

мустақили ҳифзи ҳуқуқӣ то ҳол дар доираи пажӯҳишҳои илмии ҳуқуқи оилаи тоҷик ба таври кофӣ мавриди таҳқиқ қарор дода нашудааст. Ба таври кофӣ мавҷуд набудани таваҷҷуҳ ба ин проблемаро метавон бо он шарҳ дод, ки дар таҷрибаи ҳуқуқии Тоҷикистон оила на ҳамчун як сохтори ягонаи дорои манфиатҳои умумӣ, балки пеш аз ҳама ҳамчун маҷмӯи иштирокчиёни алоҳидаи дорои ҳуқуқ ва уҳдадориҳои инфиродӣ фаҳмида мешавад. Дар натиҷа масъалаи ҳифзи манфиатҳои муштараки оилавӣ, ки ҳам ҷанбаҳои моддӣ (молумулкӣ) ва ҳам маънавиро фаро мегирад, нокифоя инкишоф ёфта, таҳлили амиқтарро тақозо мекунад. Таҳқиқотҳои мавҷудбудаи илмӣ бошад, бештар ба таҳлили баъзе ҷанбаҳои масъалаи мазкур равона шудаанд. Аз ин ҷо таҳқиқи назариявии амиқи он ба мо имконият медиҳад, ки хулосаҳо ва пешниҳодҳои илман асоснокро таҳия намуда, бо мақсади минбаъд беҳтар намудани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи манфиатҳои умумиоилавӣ истифода намоем.

Ҳамин тавр, ҳамаи далелҳои овардашуда аҳамияти илмӣ-амалӣ доштани диссертатсияро муайян намуда, имконият медиҳад ба хулоса оем, ки проблемаи мазкур бо таври кифоя дар соҳаи ҳуқуқи оилаи тоҷик мавриди таҳқиқ қарор дода нашудааст ва зарурияти интихоби кори диссертатсиониро муайян менамояд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ: Масъалаи манфиати оилавӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон предмети таҳқиқоти илмии махсуси комплексӣ ва назариявӣ дар илми ҳуқуқи тоҷик қарор дода нашудааст. Дар илми ҳуқуқи оилавии Россия ҷабҳаҳои гуногуни манфиати оилавӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон ҳам дар таҳқиқотҳои назариявӣ ва ҳам соҳавӣ, масалан, дар асарҳои Э.Я. Гладковская [13, 202 с], Ю.Г. Долгова [14, 178 с], О.Ю. Ильина [3, 192 с], Т.В. Шершень [22, 202 с.] ва дигарон мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлили алоҳида оид ба ин масъала вуҷуд надошта, таҳқиқоти илмии баъзе проблемаҳои манфиати оилавӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон аз тарафи олимони зерин, ба монанди, Ф.М. Аминова [11, 57 с], И.Г. Ғаффорзода [12, 369 с], Н.М. Имомова [4, 205 с], М.С. Каландарзода [15, 175 с], Н.Ш. Қурбонализода [5, 174 с], М.А. Маҳмудзода [6, 160 с], М. Маҳмудзода, Б. Худоёрзода [7, 492 с], М.Ш. Саидзода [17, 57

с], И.С. Собирзода [16, 16 с], Ш. Тағойназаров [9, 91 с], С.Н. Тагаева [18, 374 с], С.В. Урунова [19, 37 с], Б.Т. Худоёрзода [20, 191 с], Ҳ.Н. Ҳимматов [21, 194 с] ва дигарон анҷом додаанд. Саҳми олимони номбаркардашуда дар рушди ҳуқуқи илми муосири ватании тоҷик дар соҳаи манфиати оилавӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон баҳснопазир мебошад. Аммо дар корҳои илмии онҳо асосан масъалаҳои умумии манфиати оилавии аъзои оила мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд, вале масъалаҳои мафҳум ва моҳияти манфиати ҳуқуқии оилавӣ, манфиати оилавӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии моликияти ҳамсарон (зану шавҳар), манфиати оилавӣ ҳангоми амалинамоии моликияти якҷояи ҳамсарон, ҷудонамоии моликияти умумӣ ва алоҳидаи ҳамсарон, тақсими молу мулки ҳамсарон, иҷрои уҳдадориҳои қарзии ҳамсарон ва амалисозии ҳуқуқҳои кредитории ҳамсарон аз доираи таҳқиқоти онҳо берун мондаанд.

Ҳамин тавр, кори диссертатсионии мазкур яке аз аввалин кӯшиш оид ба анҷом додани таҳқиқоти маҷмӯии назариявии проблемаҳои манфиати оилавӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзуъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи мавзуи илмӣ –таҳқиқотии шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020 «Такмили асосҳои ҳуқуқӣ–хусусии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва барои солҳои 2021-2025 «Назария ва амалияи батанзимдарории ҳуқуқии муносибатҳои хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» иҷро карда шудааст. Яке аз мақсадҳои ин барномаҳо таҳлили асосҳои назариявӣ ва ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ дар қонунгузории амалкунанда ва рушди онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ аз таҳлили рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таҳқиқи комплексии назариявии проблемаҳои манфиати оилавӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон

дар ҳуқуқи оилавӣ, инчунин таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ дар ин самт иборат мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Бо дарназардошти мақсадҳои зикршуда дар доираи таҳқиқоти мазкур вазифаҳои зерин гузошта шудааст:

– тавсифи хусусиятҳои оила ҳамчун сохторе, ки ҷанбаҳои иҷтимоӣ ва ҳуқуқиро муттаҳид мекунад;

– омӯзиши хусусият ва таркиби манфиатҳои ҳуқуқие, ки ба муносибатҳои оилавӣ хосанд;

– шарҳи хусусиятҳои реҷаи ҳуқуқии молу мулки зану шавҳар;

– баррасӣ намудани манфиатҳои оилавӣ дар доираи амалӣ кардани ҳуқуқи моликияти умумии зану шавҳар;

– муайян намудани хусусиятҳои манфиатҳои оилавӣ ҳангоми ҷудо кардани моликияти якҷоя ва инфиродии ҳар як зану шавҳар;

– омӯзиши ҳифзи манфиати оилавӣ ҳангоми тақсими молу мулки якҷояи ҳамсарон;

– баҳои воситаҳои ҳуқуқие, ки ҳифзи манфиатҳои оилавиро ҳангоми иҷрои уҳдадориҳои қарзии ҳамсарон таъмин менамоянд;

– таҳлили таъсири талаботҳои кредиторон ба имконияти амалинамоии манфиати оилавӣ;

– пешниҳоди таклифҳо дар барои такмили қонунгузории оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсионии мазкур муносибатҳои ҷамъиятие мебошанд, ки оид ба муайян кардани манфиати оилавӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон бавуҷуд меоянд.

Объекти таҳқиқот ба мавзӯи диссертатсия мувофиқ буда, таҳқиқи молу мулки умумӣ (якҷоя, ҳиссагӣ) ва алоҳидаи ҳамсаронро ҳангоми амалӣ намудани манфиати умумиоилавии онҳо дар бар мегирад.

Мавзӯи таҳқиқот. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ аз таҳлил ва омӯзиши манфиати умумиоилавӣ дар муносибатҳои молумулкии ҳамсарон ва бо иштироки онҳо, инчунин муайян кардани чунин манфиатҳо дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ мебошад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ марҳилаҳои тасдиқ, омоданамоии диссертатсия, муҳокимаи он дар шуъбаи ҳуқуқи хусусӣ ва Шӯрои илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи

А.М.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистонро фаро гирифта, барои ҳимоя тавсия карда шудааст. Давраи анҷоми таҳқиқоти диссертатсионии мазкур фарогири солҳои 2019-2024 буда, макони амалисозии он Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқотро корҳои илмӣ-назариявии олимони ватанӣ ва хориҷӣ ташкил медиҳанд. Аз ҷумла: Г.Н. Алиханова, Ф.М. Аминова, М.В. Антополская, И.Ҳ. Бобоҷонзода, Е.М. Ворожейкин, Е.И. Гладковская, Ш.К. Ғаюрзода, И.Ғ. Ғаффорзода, А.Г. Диденко, Ю.А. Долгов, Н.М. Ершова, Н.М. Имомова, О.Ю. Ильина, М.С. Қаландарзода, Н.Қ. Қурбонализода, Г.А. Кузнетсова, М.А. Маҳмудзода, У.А. Меликов, Ш. Менглиев, А.М. Нечаева, В.А. Ойгензихт, М.З. Раҳимзода, О.Э. Раҳмон, В.А. Рясентсев, М.Ш. Саидзода, И.С. Собирзода, С.Н. Тағоева, Ш.Т. Тағойназаров, О. Усмонов, С.В. Урунова, Е.А. Чефранова, Т.В. Шершень, С. Холмаҳмадзода, Ҳ.Н. Ҳимматов, А.Ғ. Холиқзода, Б.Т. Худоёрзода ва дигарон.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии таҳқиқотро усулҳои умумиилмӣ ва хусусии таҳқиқот ба монанди таърихӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, эмпирикӣ, функсионалӣ (диалектикӣ, мунтазам, таҳлил, синтез, қиёс, дедуксия, индуксия, мушоҳида, такмилдиҳӣ), анъанавии ҳуқуқӣ (мубрамиятӣ, мантиқӣ, ретроспективӣ) истифода шудаанд.

Заминаи эмпирикии таҳқиқот. Заминаи эмпирикии таҳқиқотро маводи аз ҷониби муаллиф мураттабкардашуда оид ба ҳолат ва дурнамои ҳифзи манфиати оилавӣ дар муносибатҳои молумулкии ҳуқуқии оилавии ҳамсарон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва натиҷаи амалияи судӣ ташкил медиҳад.

Хислати комплексӣ доштани мавзӯи таҳқиқотии манфиати оилавӣ дар муносибатҳои молумулкии ҳуқуқии оилавии ҳамсарон гуногунҷабҳа будани вазифаҳои зикркардашударо муайян намуда, боиси мурочиат кардан ба сарчашмаҳои гуногуни ба ин ё он ҷабҳаи таҳқиқот дахлдошта, аз ҷумла Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ҳам амалкунанда ва ҳам эътиборашро гум кардаи танзимкунандаи бавуҷудоӣ ва рушди институти манфиати оилавӣ дар муносибатҳои молумулкии ҳуқуқии оилавии ҳамсарон, инчунин таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқии

байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон ва истифодаи паёмҳо ва баромадҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, консепсияҳо, ҳуҷҷатҳои стратегӣ ва барномавӣ гардид.

Навгонии илмии таҳқиқот. Зарурияти объективии таҳқиқоти диссертатсионӣ омӯзиши ҷабҳаҳои гуногуни манфиати оилавӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади таҳлили асосҳои ҳуқуқӣ ва амалӣ намудани он иборат мебошад.

Дар асоси таҳқиқоти анҷомдодашуда консепсияи назариявии мукаммал дар бораи таносуб ва алоқамандии манфиати аъзои алоҳидаи оила ва алоқамандии он бо манфиати умумиоилавӣ таҳия карда шудааст.

Дар натиҷаи омӯзиш ва таҳлили андешаҳои гуногуни олимон, инчунин қонунгузорӣ ва маводи амалия таклифҳо оид ба такмили қонунгузории оилавӣ ва мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шуданд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда.

I. Пешниҳодҳои хусусияти назариявидошта:

1. Дар шароити нави инкишофи муносибатҳои оилавӣ, бахусус вобаста ба зарурияти таъмини самараноки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз расман муайян кардани мафҳуми «оила» ва «ҳайати мушаххаси аъзоёни он» аз бисёр ҷиҳат татбиқи меъёрҳои ба қонунгузории соҳаи мазкур тааллуқдошта вобаста мебошад. Ҳамзамон, дар қонунгузории оилавӣ, аз он ҷумла дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ бо таври мушаххас мафҳуми оила ва ҳайати аъзои он нишон дода намешавад. Таҳлили Кодекси оилаи ҶТ нишон медиҳад, ки ба ҳайати аъзои оила на танҳо хешовандони наздик (м.226 КМ ҶТ; м.м.2, 95-98 КО ҶТ) -падару модар, ҳамсар, фарзандон, бародару хоҳар, бобою бибӣ ва наберахо, балки «шахсони наздик», фарзандхондшудагон ва кӯдакони зери васигию парасторӣ қарордошта (боби 19-20 КО ҶТ) низ дохил мешаванд. Аз ин ҷо дар қонунгузории оилавӣ додани мафҳуми оила ва бо таври мушаххас муайян намудани аъзои он мувофиқи мақсад мебошад.

2.Асоснок карда мешавад, ки манфиатҳои молумулкии ҳамсарон вобаста ба оне, ки манфиати киҳоро дахл менамояд, ба ду

гурӯҳ ҷудо мешавад: манфиатҳое, ки тамоми оиларо фаро мегиранд ва манфиатҳое, ки ба аъзои алоҳидаи он дахл доранд. Манфиати тамоми оила бояд ҳамеша аз манфиатҳои шахсии ҳар як аъзои оила бартарӣ дошта бошад. Дар сурати мухолифати онҳо бояд ба ҳамсаре, ки ба манфиати тамоми оила амал мекунад, афзалият дода шавад. Ин аз он вобаста аст, ки оила бо вуҷуди надоштани мақоми субъекти мустақили ҳуқуқ дар низоми ҳуқуқ аҳамияти худро ҳамчун барандаи манфиатҳои умумӣ нигоҳ медорад. Ин тафовут хусусияти дугонаи оиларо нишон медиҳад: аз як тараф, он мустақилияти ҳуқуқӣ надорад, аз тарафи дигар, ҳамчун объекти асосие амал мекунад, ки манфиатҳои он афзалиятро талаб мекунанд. Аз ин ҷо таҳияи консепсияи ҳуқуқие зарур аст, ки имконият диҳад, ҳифзи оиларо ҳамчун субъекти манфиат таъмин намояд.

3. Дар шароити ҳозира баъзе объектҳои ҳуқуқи маданӣ, бахусус ҳуқуқи рақамӣ, пули рақамӣ (пули электронӣ), IP-суроға, интернет, сомона ва дигар ҳуқуқҳои молумулкӣ, ки дорои арзиши моддӣ мебошанд ва вобаста ба фазои маҷозӣ бавуҷуд меоянд, ҳамчун объекти молумулкии якҷояи ҳамсарон бо таври мушаххас дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда нашудааст. Ба ақидаи муаллиф муқаррар намудани онҳо дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад бисёр масъалаҳои номуайяни тақсими молу мулки якҷояи ҳамсарон, аз ҷумла истифода ва ихтиёрдории онҳоро дар доираи оила ва аъзои он ба танзим дарорад.

4. Реҷаи ҳуқуқии молу мулки ҳамсарон ҳамчун маҷмӯи воситаҳои ҳуқуқие фаҳмида мешавад, ки меъёрҳои иҷозатдиҳӣ, манъкунӣ ва уҳдадориҳои мусбатро дар бар гирифта, имконияти истифодаи молу мулкро тибқи Қонун ва (ё) шартнома вобаста ба манфиати умумиоилавӣ ва манфиати алоҳидаи ҳар яке аз ҳамсарон ба танзим медарорад.

5. Асоснок карда мешавад, ки қарзи умумии ҳамсарон новобаста аз оне, ки кадоме аз ҳамсарон қарздор мебошанд, уҳдадории умумии якҷояи ҳамсарон мебошад. Аммо, дар қ.2 м.34 КО ҶТ қарз ба сифати объекти мустақили ҳуқуқи маданию оилавӣ ҳамчун предмети мустақили тақсими молу мулки ҳамсарон пешбинӣ карда нашудааст. Аз ин ҷо, пешниҳод карда мешавад, ки қарз ба ҳайси объекти мустақили моликияти якҷоя дар моддаи зикршуда пешбинӣ карда шавад.

6. Ҳисса (саҳм) дар Кодекси оила ба ҳайси моликияти якҷояи умумии ҳамсарон муқаррар карда нашудааст (қ.2 м.34 КО ҶТ). Вале, бояд зикр намуд, ки ба ҳамсарон ҳуқуқи он дода мешавад, ки тақсим кардани ҳисса (саҳм)-ро ҳамчун моликияти якҷояашон талаб намоянд (қ.4 м.38 КО ҶТ). Ба андешаи муаллиф, чунин ҳолат зарурати тариқи мушаххас муқаррар намудани ҳисса (саҳм)-ро дар сармояи оинномавии ширкат ва ҷамъият, ҳамчун моликияти якҷояи ҳамсарон талаб менамояд.

7. Ҳисса (саҳм) дар сармояи ширкату ҷамъиятҳои хоҷагӣ ба яке аз ҳамсарон, на ҳамчун ҳиссаи соҳибмулк, балки ҳамчун ҳиссаи муассис тааллуқ дорад. Аз ин ҷост, ки ҳамсари муассис дорои ҳуқуқ ба қисми фоида аз фаъолияти соҳибкорӣ мебошад. Вале ҳамсар, ки иштирокчӣ маҳсуб намеёбад, танҳо ҳуқуқи талаб кардани қисми даромад (фоида)-ро аз истифодаи моликияти умумии якҷояи онҳо дорад. Ихтиёрдорӣ кардани ҳисса дар сармояи ширкату ҷамъиятҳои хоҷагӣ бо розигии хомӯшонаи ҳамсари иштирокчӣ набуда, ба ақидаи муаллиф вайрон кардани кафолати манфиатҳои молумулкии охирон мебошад. Барои ҳамин ба андешаи муаллиф дар қонунгузорӣ дар шакли нотариалӣ муқаррарот оид ба гирифтани розигии ҳамсаре, ки муассис намебошад, ҳангоми истифодаи молу мулки умумии якҷояи онҳо аз ҷониби ҳамсари муассис муқаррар карда шавад.

8. Асоснок карда мешавад, ки молу мулки умумии ҳамсарон на танҳо аз моликияти умумии якҷояи ҳамсарон, балки аз дигар ашёҳо ва ҳуқуқҳои молумулкӣ низ иборат мебошад. Ҳамзамон, ҳамсарон дар шартномаи (аҳдномаи) никоҳ метавонанд доираи молу мулке (ҳуқуқҳои молумулкие)-ро пешбинӣ намоянд, ки метавонад танҳо ба яке аз онҳо тааллуқ дошта бошад. Аз ин ҷо «моликияти умумии якҷояи ҳасарон» ва «молу мулки ҳамсарон» аз ҳамдигар фарқ менамоянд. Вале ба омехта кардани ин мафҳумҳо дар м. 34 КО ҶТ роҳ дода мешавад, зеро дар қ. 2 модда сухан танҳо дар бораи молу мулки умумии якҷояи ҳамсарон ҳангоми заношӯӣ меравад. Мутаассифона, на танҳо дар қонунгузории оилавӣ, ҳатто дар қонунгузории маданӣ фарқияти онҳо муқаррар карда намешавад.

II. Пешниҳодҳои хусусияти амалидошта:

9. Бо мақсади мукаммал гардонидани қонунгузории оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба манфиати оилавӣ дар

муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон пешниҳод карда мешавад:

– дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми зерини оила дода шавад:

«Оила иттифоқи озод, ихтиёрона ва баробарҳуқуқи зану шавҳари ба никоҳ, хешовандӣ, таваллуди фарзандон, фарзандхондӣ ва дигар шаклҳои қабули кӯдакон барои тарбия асос ёфтае эътироф карда шавад, ки бо ҳуқуқу уҳдадориҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ, зиндагии якҷоя ва хоҷагии умумӣ ба ҳам алоқаманд мебошанд»;

– дар қ.2. м.34 КО ҶТ қарз ва ҳисса (саҳм) бо таври мушаххас ҳамчун моликияти умумии якҷояи ҳамсарон пешбинӣ карда шавад;

– дар қ. 2 м.34 КО ҶТ ибораи «моликияти умумии якҷояи ҳамсарон» ба ибораи «молу мулки ҳамсарон» иваз карда шавад;

– қ.1 м.39 КО ҶТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«1. Ҳангоми тақсими молу мулки умумии ҳамсарон ва муайян намудани ҳисса (саҳм)-ҳо дар ин молу мулк ҳиссаи ҳамсарон баробар эътироф мешаванд, агар дигар муқаррарот дар шартномаи (созишномаи) байни ҳамсарон пешбинӣ нашуда бошад ва ба манфиатҳои оила мухолифат накунад.».

Аҳамияти назариявии таҳқиқоти диссертатсионӣ. Хулосаҳои дар таҳқиқоти илмии мазкур ба даст овардашударо дар мавриди гузаронидани корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ дар бораи ҳимояи манфиати оила дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон бахшидашуда истифода бурдан мумкин аст. Натиҷаҳои таҳқиқот ҳамзамон метавонанд ҳамчун маводи корӣ барои машғулиятҳои лексионӣ ва семинарӣ аз фанни ҳуқуқи маданӣ ва ҳуқуқи оилавӣ истифода бурда шаванд.

Аҳамияти амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ. Як қатор таклифҳои дар кор мавҷудбуда оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мавриди татбиқ гаштанашон ба мукаммал гардонидани танзими ҳуқуқии манфиати оила дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон мусоидат мекунанд, ки дар навбати худ ба иҷрои вазифаҳои хусусияти иҷтимоидоштаи давлат, барқарор намудани адолати иҷтимоӣ оварда мерасонад.

Хулоса ва таклифҳо ба омӯзиши таҷрибаи фаъолияти мақомоти давлатӣ, ташкилотҳо ва ҷамъбасти амалияи судӣ асос ёфтаанд.

Дараҷаи саҳеҳияти натиҷаҳои таҳқиқот. Саҳеҳияти натиҷаҳои таҳқиқот бо таҳлили объективӣ ва ҳаматарафаи нуктаҳои назариявӣ-методологии мавзӯи диссертатсия, мураттабсозӣ ва ҷамъбасти натиҷаҳои маъмули илмӣ, тавсифот, ақида ва тавсияҳои илмӣ-амалии муаллиф пешниҳоднамуда, мазмуни илмии таҳқиқот ва навгонии онҳо дар муқоиса бо дастовардҳои илмии мавҷуда, таҳлили ҳолати воқеӣ ва роҳҳои мукаммал гардонидани институти манфиати оила дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон тасдиқ мегардад.

Мувофиқати диссертатсия ба шиносномаи илмии ихтисос. Диссертатсия ба шиносномаи илмии ихтисос, ки Комиссияи Олии Аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ кардааст 12.00.03 – ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии унвонҷӯйи дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия бо дараҷаи навовариҳои илмии мазмуни кори ба ҳимоя пешниҳодшуда, мақолаҳои илмӣ ва маърузаҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конфронсҳои илмӣ-амалӣ тасдиқ меёбад. Ҳамчунон сабки баён ва гузориши проблемаҳо ба саҳми шахсии диссертант ишора мекунанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода, муҳокима, муқарризӣ ва ба ҳимоя тавсия шудааст. Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот давра ба давра, бо таҳия ва ҳалли проблемаҳои муайяни кори диссертатсионӣ гузаронида шудааст.

Мазмуни асосии диссертатсия ва хулосаҳои назариявии муаллиф дар конфронсҳои илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ, ҳамоиш ва семинарҳои илмии зерин ҳамчун маърӯза пешниҳод гаштааст:

– конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявии ҳайати устодони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷоратии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «115-солагии академик

Бобоҷон Ғафуров», «Соли 2023-Соли забони русӣ» ва «Соли 2025-Соли байналмиллалии ҳифзи пиряххо». Маърӯза дар мавзӯи: «Доир ба баъзе масъалаҳои манфиати оилавӣ ҳангоми иҷрои уҳдадориҳои қарзии ҳамсарон» (ш. Душанбе, 24 апрели соли соли 2023);

– 11-юмин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик. Маърӯза дар мавзӯи: «Ба назар гирифтани манфиати оилавӣ ҳангоми муайян намудани моликияти муштараки ҳамсарон» (ш. Душанбе, 29 апрели соли 2023);

– конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар мавзӯи: «Кодекси нави мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон». Маърӯза дар мавзӯи: «Ба назар гирифтани манфиати оилавӣ ҳангоми амалисозии ҳуқуқҳои кредитории ҳамсарон тибқи Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе, 16 июни соли 2023);

– конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ бахшида ба соли «Маърифати ҳуқуқӣ» дар мавзӯи «Маърифати ҳуқуқӣ-омили тақвияти тартиботи ҳуқуқӣ ва қонуният». Маърӯза дар мавзӯи: «Реҷаи ҳуқуқии молу мулки ҳамсарон». (ш. Душанбе, 19 апрели соли 2024);

– конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии профессорону омӯзгорони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷоратии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ». Маърӯза дар мавзӯи: «Доир ба баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқии уҳдадориҳои қарзӣ ва кредитории ҳамсарон», (ш. Душанбе, 24 апрели соли 2024);

– конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи: «Конститутсия ва рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар асоси фаъолияти илмӣ ва амалии узви вобастаи АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон Раҳимзода М.З.)». Баромад дар мавзӯи: «Проблемаҳои таъмини ҳуқуқии муносибатҳои ҳуқуқи уҳдадории ҳамсарон дар манфиати оилавӣ», (ш.Душанбе, 18 октябри соли 2024).

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи мавзуи диссертатсия муаллиф 11 мақолаи илмии мазмуни проблемаҳои баррасишавандаро ифодакунанда нашр кардааст, 6 аз онҳо дар

маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи Олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр гардидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми таҳқиқоти диссертатсионӣ. Сохтори диссертатсия бо мақсад, вазифа ва мантиқи таҳқиқот муайян карда шудааст. Диссертатсия аз муқаддима, се боби ҳашт зербобро дарбаргиранда, хулоса ва руйхати адабиёти истифодашаванда иборат аст. Ҳаҷми диссертатсия - 179 саҳифа мебошад.

Мазмуни фишурдаи таҳқиқоти илмӣ

Муаллиф дар муқаддимаи кори диссертатсионӣ аҳамияти мавзӯи интихобшуда ва сатҳи таҳқиқоти онро дар илми ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намуда, самти таҳлил ва ҷанбаи мушаххаси таҳқиқотро аниқ, ният ва самтҳои таҳқиқотро мураттаб сохта, инчунин равишҳои таҳқиқот, саҳми навоварона, арзиши назариявӣ ва аҳамияти татбиқи масъалаи баррасишавандаро нишон медиҳад. Чунин муносибат имкон медиҳад, ки на танҳо доираи таҳқиқот, балки беҳамтоии он таъкид карда шуда, саҳми муаллиф дар рушди илми ҳуқуқи оилавӣ, махсусан дар шароити нокифоя омӯхтани як қатор масъалаҳои ҳуқуқи оилавии Тоҷикистон муайян карда шавад.

Боби якуми диссертатсия «Манфиати оилавӣ ва танзими ҳуқуқии он» ном дошта, аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби якум **«Оила ҳамчун институти иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ»** муаллиф дар натиҷаи таҳлили адабиёти илмӣ ба хулоса меояд, ки оила ҳамчун институти иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ аз арзишҳо, меъёрҳо, дастурҳои иҷтимоӣ, механизми батанзимдарории ҳавасмандгардонӣ ва ҷазо, инчунин аз иттифоқи шахсони бо ҳуқуқу уҳдадориҳои аз никоҳ бамиён омада иборат мебошад.

Муқаррар карда шудааст, ки оила яке аз шаклҳои қадимтарини мавҷудияти ҷамъиятӣ буда, таърихи бойи ташаккул ва таҳаввулро дорад. Дар ин замина ташаккул ва инкишофи оилаи тоҷикон ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ марҳилаҳои тӯлонии таърихиро тай кардааст. Тағйироти он ҳазорсолаҳоро дар бар мегирад: аз оилаи ҳуқуқии давраи тоисломӣ (зардуштӣ) тавассути марҳилаҳои ҳуқуқии исломӣ ва шӯравӣ то шакли муосири он - оилаи ҳуқуқии миллии тоҷикон.

Дар анъанаҳои ҳуқуқии тоисломӣ (зардуштӣ), ки тақрибан дар асри IX пеш аз милод дар ҳудуди Тоҷикистони муосир вуҷуд дошт, яке аз сарчашмаҳои асосии батартибдарории муносибатҳои оилавӣ Қонунномаи Сосониҳо буд. Дар он ба муносибатҳои ҳуқуқии марду зан аҳамияти хоса дода шуда, бунёди оила амали дорои аҳамияти баланди маънавӣ ба ҳисоб мерафт, ки ба таҳкими ахлоқии ҷомеа мусоидат мекард. Ба андешаи муаллиф ҳатто дар он замонҳо оила на танҳо ҳамчун иттиҳоди шахсӣ, балки ҳамчун унсуре, ки суботи маънавии ҷомеаро таъмин мекард, эътироф карда мешуд.

Аз ибтидои асри VII муносибатҳои оилавӣ дар давоми зиёда аз 1400 сол зери таъсири меъёрҳои исломӣ қарор гирифта, сарчашмаҳои асосии танзими он Қуръон, ҳадис, қиёс ва фатвои уламо (иҷмо) буданд. Хусусияти фарққунандаи ин меъёрҳо ба таҳкими пойдории робитаҳои оилавӣ, нигоҳ доштани пояҳои маънавию ахлоқӣ, аз қабили садоқати якдигар, масъулияти падару модар дар тарбия ва нигоҳубини фарзандон, инчунин уҳдадории фарзандон дар эҳтиром ба падару модари худ буд (М.А. Маҳмудзода).

Дар Тоҷикистони пешазинқилобӣ дар байни тоҷикон ду намуди оилаи падаршоҳӣ: васеъ (калон) ва маҳдуд мавҷуд буд. Оилаи калон ё хонаводаи муштарак, якчанд оилаҳоро, ки бо ҳам зиндагӣ мекарданд дар бар мегирифт. Дар ибтидо он аз хешон ё тавассути фарзандхондӣ ба оила қабулшуда иборат буд. Дар баробари ин, оила ба маънои маҳдуд ҳамчун иттиҳоди ба ақди никоҳ асосёфта, ки дар он фарзандони таваллудшуда бо пайванди умумии оилавӣ муттаҳид мешаванд, иборат буд. Ин сохтор ягонагии робитаҳои оилавиро инъикос мекард, ки ҳам ба ақди никоҳ ва ҳам пайдоиш асос меёфт (Н.А. Кисляков). Ба андешаи муаллиф, чунин гуногунии шаклҳои оила аз мутобиқшавии ҷомеаи Тоҷикистон ба шароити мухталифи зиндагӣ гувоҳӣ медиҳад, ки дар он оилаҳои калон ваҳдату ҳамбастагӣ ва оилаҳои маҳдуд барои аъзои алоҳида мустақилияти бештар фароҳам меоварданд.

Зикр карда мешавад, ки масъалаи мафҳуми оиларо дар қонунгузорӣ муқаррар кардан дар адабиёти ҳуқуқӣ баҳснок мебошад. Баъзеҳо тарафдори имконнопазирии дар қонунгузорӣ ифода кардани он буда (М.В. Антокольская, О.Ю. Косова), дигарон тарафдори он мебошанд (П.В. Крашенинникова, П.И. Седугина).

Дар адабиёти ҳуқуқи оилавии ватанӣ кӯшиши муайян кардани мафҳуми оила дида мешавад. Тибқи ақидаи онҳо «оила ҳамчун иттифоқи ихтиёрӣ, озод ва баробарҳуқуқи мард ва зани ба синни никоҳӣ расида, ки мақсади ташкили оила, таваллуд ва тарбияи фарзандро бо пешбурди умумӣ пайгирикунанда дошта» (М.Г. Хоҷаева) ё «иттифоқи шахсони бо ақди никоҳ ё ин ки иттифоқи зану мард ё дигар шахсоне мебошад, ки бо тариқи расмӣ ба қайд гирифта нашудаанд, хоҷагии умумӣ бурда, дорои хусусияти манфиатҳои умумӣ, аз ҷумла ба хешутаборӣ, тарбияи фарзандон, кӯмаки ҳамдигар асосёфта мебошанд» (М.Ш. Саидзода), фаҳмида мешавад.

Ба ақидаи муаллиф камбудии таърифи аввала дар он ифода меёбад, ки никоҳ ҳамчун факти ҳуқуқии бавуҷудоварандаи оила дар он дарҷ нагардида, пешбурди хоҷагии умумӣ ва манфиати умумиоилавӣ дар он ифода карда нашудааст.

Дар таърифи дуюм муаллиф оиларо ҳамчун иттифоқи зану мард ё дигар шахсон маънидод менамояд, ки новобаста аз мавҷудияти никоҳ ва бо тариқи расмӣ ба қайд гирифтан онро ташкил кардан мумкин мебошад. Чунин мафҳуми оила ба фикри мо дар шароите, ки баҳампайвастшавии ҷинсҳои якхела рушд ёфта истодааст, бо таври кофӣ асоснок намебошад. Зеро он ба анъанаҳои миллии мо мухолифат намуда, рушди муътадили оиларо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зери хатар мегузорад.

Зикр карда мешавад, ки айни замон қонунгузории оила, бахусус Кодекси оилаи ҶТ доираи аъзои оиларо мушаххас муайян намекунад. Омӯзиши муқаррароти Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки ба доираи шахсони ба оила дохилшуда на танҳо хешовандони наздик, аз қабили зану шавҳар, фарзандони онҳо, бародарон, хоҳарон, бобою бибиҳо ва набераҳо (м. 226 КМ ҶТ; м.м. 2, 95–98 КО ҶТ), инчунин аз дигар аъзоёни бо муносибатҳои махсуси ҳуқуқӣ алоқаманд иборат мебошад. Ба инҳо кӯдакони фарзандхондшуда, инчунин ноболиғони таҳти васоят ё парастории оилаҳо буда, дохил мешаванд(бобҳои 19 ва 20 КО ҶТ). Чунин муносибат кӯшиши қонунгузорро барои ба инобат гирифтани гуногунии робитаҳои оилавӣ, ки аз доираи хешӣ фаротар аст, инъикос мекунад ва чандирии низоми ҳуқуқии Тоҷикистонро оид ба эътирофи шаклҳои гуногуни муносибатҳои оилавӣ таъкид мекунад,

ки ба ҳифзи ҳуқуқҳои ҳамаи иштирокчиёни ин муносибатҳо мусоидат мекунад.

Ба андешаи муаллиф дар шароити нави рушди муносибатҳои маданӣ ва оилавӣ, бахусус зарурияти самараноки танзими ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз муайян намудани ҳайати аъзои оила татбиқи меъёрҳои қонунгузорӣ оид ба масъалаи мазкур вобастагӣ дорад. Зеро, дар бештари мавридҳо ҷашну маросим дар доираи аҳли оила бояд гузаронида шавад. Аз ин ҷо додани мафҳуми оила дар қонунгузорӣ мувофиқи мақсад мебошад. Бо дарназардошти таҳлили андешаи олимон ва қонунгузорӣ муаллиф ба чунин хулоса меояд, ки мафҳуми оила дар Кодекси оилаи ҶТ муқаррар карда, дар шакли зерин дода шавад: «оила ҳамчун иттифоқи озод, ихтиёрона ва баробарҳуқуқи зану шавҳари ба никоҳ, хешовандӣ, таваллуди фарзандон, фарзандхондӣ ва дигар шаклҳои қабули кӯдакон барои тарбия асос ёфтае эътироф карда шавад, ки бо ҳуқуқу уҳдадориҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ, инчунин зиндагии якҷоя ва хоҷагии умумӣ бо ҳам алоқаманд мебошанд».

Муайян карда шуд, ки сарфи назар аз муқарраротн қонунгузории амалкунандаи Тоҷикистон, ки тибқи он ҳамзистии чанд нафар дар як оила метавонад барои онҳо ҳуқуқу уҳдадориҳои муайяни иҷтимоӣ ва имтиёзҳоро ба вуҷуд орад, чунин имконият танҳо ба шахсоне дахл дорад, ки субъектҳои мустақили ҳуқуқ эътироф шудаанд. Агарчанде дар шароити муосир оила воқеан соҳиби микдори зиёди моликияти хусусӣ бошад ҳам, аз нигоҳи қонун он ҳамчун як барандаи мақоми ҳуқуқӣ ба ҳисоб намеравад. Дар муносибатҳои ҳуқуқӣ зану шавҳар новобаста аз ҳамдигар амал мекунанд ва масъулият ва уҳдадориҳо ба зиммаи ҳар яки онҳо дар алоҳидагӣ ҳамчун иштирокчии муносибатҳои оилавию ҳуқуқӣ гузошта мешавад, на ба зиммаи оила ҳамчун сохтори том. Ин маҳдудияти муносибати ҳуқуқиро нишон медиҳад, ки оиларо ҳамчун субъекти дастаҷамъӣ ба инобат намегирад ва метавонад боиси душвории ҳифзи манфиатҳои умумии он гардад.

Зербоби дуюми боби якум «Мафҳум ва моҳияти манфиати ҳуқуқии оилавӣ» ном дошта, дар он оила ҳамчун низоми махсуси иҷтимоию ҳуқуқии дорои унсурҳои мустақил мавриди таҳлил қарор дода мешавад. Қайд карда мешавад, ки ташаккул ва таҳаввулоти муносибатҳои оилавӣ бо маҷмӯи омилҳо, аз ҷумла асосҳои ахлоқӣ,

анъанаҳо, меъёрҳои ҳуқуқӣ, зуҳуротҳои динӣ, хусусиятҳои фарҳангии миллӣ, ташаббусҳои давлат, шароити сиёсӣ ва муҳити иқтисодӣ, ки ба он таъсир мерасонад, муайян карда мешаванд. Дар баробари ин дар оила қоидаҳои иҷтимоию маънавӣ амал мекунанд, ки ягонагии манфиатҳои моддию маънавии тамоми оила ва аъзои алоҳидаи онро инъикос мекунанд. Ин манфиатҳои моддӣ (молумулкӣ) ва маънавӣ ба ҳайси пайвасткунандаи муносибатҳои байни азоёни оила хизмат мекунанд. Муқаррар карда мешавад, ки хусусияти фарқкунандаи манфиатҳои оилавӣ дар алоқамандӣ ва ба ҳамдигар вобаста будани кӯшишҳои умумии оила ва эҳтиёҷоти алоҳидаи иштирокчиёни он ифода меёбад, ки шарти ҳатмии мавҷудияти устуворӣ ва инкишофи муътадилӣ оила мебошад. Таърихи ташаккули оила аслан ҷараёни ба вуҷуд омадан ва мустаҳкам шудани манфиатҳои он мебошад, ки ба омезиши некуаҳволии моддӣ ва наздикии маънавии он асос ёфтааст. Ҳамин тариқ, манфиатҳои оилавӣ омили асосии таъмини ҳаёт ва фаъолияти оила мебошад.

Қайд карда мешавад, ки мушкилоти асосии омӯзиши категорияи «манфиат», аз ҷумла манфиати оилавӣ, ба ақидаи муаллиф, бо муайян кардани моҳияти он вобаста мебошад. Андешаи олимонро оид ба ин масъала метавон ба се самт ҷудо кард. Баъзе муҳаққиқон манфиатро ҳамчун падидаи субъективӣ (В.А. Афанасев) ё объективӣ (С.В. Михайлов), дигарон объективӣ ва субъективӣ баҳо медиҳанд (М.З. Раҳимзода). Муаллиф мавқеи гурӯҳи сеюмро қобили қабул дониста қайд менамояд, ки манфиат падидаи объективӣ-субъективӣ буда, ҳам новобаста аз шуури инсон ва ҳам дар робитаи зич бо он вуҷуд дорад. Чунин фаҳмиш имконият медиҳад, ки моҳияти манфиати оилавӣ аниқтар дарк карда шуда, дар он ҳолатҳои объективӣ бо ангезаҳои субъективӣ ба ҳам пайваста муайян карда шавад.

Муайян карда мешавад, ки дар қонунгузории оилавӣ истилоҳи «манфиат» бори аввал дар Кодекси оид ба никоҳ ва оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 январи соли 1970-26 маротиба ифода ёфта буд ва дар Кодекси оилаи амалкунанда 70 маротиба зикр шудааст. Ин аз афзоиши таваҷҷӯҳи қонунгузор ба ин падида шаҳодат медиҳад, ки ба андешаи муаллиф, кӯшиши пурзӯр намудани ҳифзи ҳуқуқии

манфиатҳои оиларо дар шароити тағйирёбии воқеияти иҷтимоӣ инъикос мекунад.

Зикр карда мешавад, ки мафҳуми умумии манфиат на танҳо дар илми ҳуқуқи оилавӣ, балки дар дигар соҳаҳои ҳуқуқ мавҷуд намебошад. Зери мафҳуми «манфиат» дар адабиёти илмии ҳуқуқи оилавӣ ҳуқуқҳои субъективии мушаххаси иштирокчиёни алоҳидаи муносибатҳои оилавӣ ҳамсарон, падару модарон ва фарзандон (Е.И. Гладковская, Ш.Тағойназаров), дар назар дошта мешавад. Манфиат, аз ҷумла манфиати молумулкии ҳамсарон ба воситаи фаъолияти онҳо ҳамчун субъекти ҳуқуқ амалӣ карда мешавад. Манфиатҳои молумулкии ҳамсарон вобаста ба субъектҳои манфиат ба манфиати умумиоилавӣ ва манфиати алоҳидаи аъзои оила ҷудо мешаванд. Манфиати умумии оила бояд ҳамеша аз манфиатҳои шахсии ҳар як аъзои оила бартарӣ дошта бошад. Дар сурати мухолифати онҳо бояд ба ҳамсаре, ки ба манфиати тамоми оила амал мекунад, афзалият дода шавад. Ин аз он вобаста аст, ки оила бо вуҷуди надоштани мақоми субъекти мустақили ҳуқуқ дар низоми ҳуқуқ аҳамияти худро ҳамчун барандаи манфиатҳои умумӣ нигоҳ медорад. Ин тафовут хусусияти дугонаи оиларо нишон медиҳад: аз як тараф, он мустақилияти ҳуқуқӣ надорад, аз тарафи дигар, ҳамчун объекти асосие амал мекунад, ки манфиатҳои он афзалиятро талаб мекунанд. Аз ин ҷо таҳияи консепсияи ҳуқуқие зарур аст, ки имконият диҳад ҳифзи оиларо ҳамчун субъекти манфиат таъмин намояд.

Манфиати оилавӣ мумкин аст ба манфиати қонунӣ ва ғайриқонунӣ ҷудо карда шавад. Манфиате, ки қонунгузор бо роҳи ба дорандаи он пешниҳод намудани ҳуқуқи субъективӣ ҳамчун воситаи қонеъ гардонидани он эътироф намудааст, манфиати оилавии қонунӣ мебошад. Онҳо вобаста ба воситаи аз тарафи ҳуқуқ ба танзим дароварданашон ба манфиатҳои бевосита дар меъёрҳои қонун ифода кардашуда ва ба танзим даровarда нашуда, яъне манфиатҳои аз ҷиҳати ҳуқуқӣ аҳамиятнок ҷудо мешаванд. Ҳамагуна манфиате, ки аз тарафи ҳамсарон дар натиҷаи ҳуқуқвайронкунӣ амалӣ карда мешавад, манфиати ғайриқонунӣ ҳисобида мешавад.

Боби дуюми диссертатсия «Таъсири манфиати оилавӣ ба ташаккулёбии речаҳои ҳуқуқии молумулки ҳамсарон» ном дорад. Боби мазкур аз чор зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби дуюм ба «Реҷаи ҳуқуқии молу мулки ҳамсарон» бахшида шудааст. Ба масъалаи мазкур дар соҳаи ҳуқуқи оилавӣ ва илмӣ диққати махсус дода нашудааст. Таҳлили таърихии масъалаи мазкур нишон медиҳад, ки то ба даст овардани соҳибистиқлолӣ ба ташаккул ва инкишофи манфиатҳои оилавӣ се оилаи ҳуқуқӣ таъсири мухталиф расонидаанд: то исломӣ (зардуштӣ), исломӣ ва шуравӣ. Вобаста ба инкишоф ва аз як оилаи ҳуқуқӣ ба оилаи ҳуқуқии дигар гузаштан, реҷаи ҳуқуқии молу мулки ҳамсарон дар робита ба он, ки манфиати оилавӣ чи гуна ва ба воситаи кадом аъзои оила амалӣ карда мешуд, аз ҳамдигар фарқ менамуданд. Дар ҷомеаи то исломӣ ва исломӣ оила аз тарафи сардори оила идора карда мешуд. Мардон нисбат ба занон ва кӯдакон дорои имтиёзҳои зиёд буданд. Дар асоси санадҳои ҳуқуқии ҳамонвақта, бахусус Қонунномаи Сосониён ва Қуръон насли оила вобаста ба тааллуқияти ӯ ба падар муайян карда мешуд. Ин гувоҳи он аст, ки дар он давра дар оила ҳукумронии падаршоҳӣ вуҷуд дошта, идораи молу мулк аз тарафи падар ва ба манфиати оила анҷом дода мешуд. Дар замони шуравӣ реҷаи ҳуқуқии молу мулки аъзои оила дар доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқии маданӣ ва оилавӣ амалӣ карда мешуд.

Таҳлилӣ қонунгузории оилавӣ нишон медиҳад, ки муносибатҳои молумулкие, ки дар байни ҳамсарон дар оила бавуҷуд меоянд, на танҳо ба воситаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, балки шартнома (созишнома) ба танзим дароварда мешаванд. Онҳо аз маҷмӯи воситаҳои ҳуқуқии гуногун иборат мебошанд. Ин маҷмӯи воситаҳои ҳуқуқии гуногун дар якҷоягӣ реҷаи меъёрии ҳуқуқии молу мулки аъзои оиларо ифода намуда, таъсири худро ба муносибатҳое паҳн менамояд, ки ба сифати объекти онҳо молу мулки аъзои оила баромад менамояд. Аз ин ҷо реҷаи ҳуқуқии молу мулки ҳамсарон қонунӣ ва шартномавӣ мешавад. Он барои танзими ҳуқуқии манфиатҳои умумиоилавии аъзои оила равона карда шуда, дар асоси он объекти мушаххасро ҳамсарон соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ менамоянд.

Ба андешаи муаллиф реҷаи ҳуқуқии молу мулки ҳамсарон маҷмӯи воситаҳои ҳуқуқии аз меъёрҳои иҷозатдиҳанда, манъкунанда ва уҳдадорикунандаи мусбате иборат мебошад, ки имконияти истифодаи молу мулкро тибқи қонун ва (ё) шартнома

вобаста ба манфиати умумиоилавӣ ва (ё) манфиати алоҳидаи ҳар яке аз ҳамсарон ба танзим медарорад.

Ҳамин тавр, речаи ҳуқуқии молу мулки ҳамсарон аз ду унсури асосӣ иборат мебошад:

1) маҷмуи воситаҳои ҳуқуқие, ки меъёрҳои иҷозатдиҳӣ, манъкунӣ ва уҳдадориҳоро дар бар мегиранд;

2) барои танзими ягон самти фаъолияти махсус равона гардидаанд.

Дар баробари ҳамин категорияи речаи ҳуқуқии молу мулки ҳамсарон дорои аломатҳои зерин мебошад:

1) дар қонунгузорӣ ва созишнома (шартнома) муқаррар карда шуда, давлат онро таъмин менамояд;

2) мақсади он бо тариқи махсус ба танзим даровардани муносибатҳои молумулкии ҳамсарон мебошад;

3) тартиби махсуси танзими ҳуқуқии муносибатҳои молумулкии зану шавҳар ба воситаҳои ҳуқуқии ягона ва ба ҳам алоқаманд;

4) қонеъгардонии манфиатҳои субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон бо роҳи муҳайё кардани шароити мушаххаси мусоид.

Қайд карда мешавад, ки неъматҳои моддие (ашёҳо, ҳуқуқҳои молумулкӣ, талаботҳо), ки дар моликияти ҳамсарон мебошанд, дорои арзиши муайян ва предмети муносибатҳои мутақобилаи онҳо мебошанд. Вале речаи ҳуқуқии баъзе объектҳои ҳуқуқи оилавӣ, бахусус ҳуқуқи рақамӣ, пули рақамӣ (пули электронӣ), IP-суроға, интернет, сомона ва дигар ҳуқуқҳои молумулкие, ки дорои арзиши моддӣ мебошанд ва вобаста ба фазои маҷозӣ (Интернет) бавуҷуд меоянд, ҳамчун объекти молумулкии якҷояи ҳамсарон бо таври мушаххас дар қонунгузории оилавӣ муқаррар карда нашудааст. Ба ақидаи муаллиф муқаррар намудани онҳо дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад бисёр масъалаҳои номуайяни тақсими молу мулки умумии ҳамсарон, аз ҷумла истифода ва ихтиёрдории онҳоро дар доираи оила ва аъзои он ба танзим дарорад.

Зербоби дуюми боби дуюм «Манфиати оилавӣ ҳангоми амалигардонии ҳуқуқи моликияти умумии ҳамсарон» номида шудааст.

Қайд карда мешавад, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷоя таъсис додани ташкилоти тиҷоратӣ ё сохтани ягон объектеро аз ҷониби ҳамсарон манъ наменамояд. Ин моликияти умумии онҳо ба ҳисоб меравад. Ҳуқуқи соҳибмулкӣ ба ҳардуи онҳо ҳамчун иштирокчӣ дар як вақт тааллуқ дорад.

Моликияти умумии ҳамсарон аз моликияти якҷоя ва ҳиссагӣ иборат мебошад. Моликияти якҷоя зану шавҳар дорои аломатҳои зерини фарққунанда мебошад:

– дар давраи никоҳ аз ҳисоби маблағҳои якҷоя ҷамъкардаи зану шавҳар ба даст оварда мешаванд;

– дар сурати мавҷудияти воқеии робитаҳои оилавӣ ва бақайдгирии расмии ақди никоҳ дар мақомоти давлатӣ ба вуҷуд меоянд;

– аз ҷониби зану шавҳар барои қонеъ гардондани эҳтиёҷоти хоҷагии умумии худ истифода бурда мешавад;

– танҳо дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ ташкил карда шуда, барои таъсиси он розигии ҳамдигарии ҳамсаронро талаб карда мешавад.

Ба андешаи муаллиф, ин хусусиятҳо вобастагии молу мулки якҷояро аз ҳамкории воқеии зану шавҳар вобаста дониста, устувории ҳуқуқии муносибатҳои онҳоро ифода намуда, бо ҳамин восита онро аз молу мулки алоҳидаи онҳо фарқ карда, барои танзими мутавозини манфиатҳои молу мулки оилавӣ дар доираи қонун замина фароҳам меорад.

Моликияти умумии ҳамсарон дар мавриди будани созишнома дар байни онҳо метавонад ҳиссагӣ бошад. Дар моликияти умумии ҳиссагӣ ҳаҷми ҳиссаи ҳуқуқи ҳар як молик муайян буда, то ҳадди ниҳоӣ доираи бархурди имконпазири ҳам манфиатҳои иштирокчиёни моликияти ҳиссавӣ ва ҳам манфиатҳои онҳо бо манфиатҳои шахсони сеюм маҳдуд мебошад.

Қайд карда мешавад, ки хусусияти асосии муносибатҳои оилавӣ-ҳуқуқӣ дар раванди бастани созишномаҳои гуногуни маданӣ-ҳуқуқӣ дар он ифода меёбад, онҳо дар шакли эътимоди мутақобилаи байни зану шавҳар амалӣ карда мешаванд. Одатан, ҳамсарон бо розигии мутақобилаи худ муносибатҳои шартномавиро ба роҳ мемонанд. Ҳангоми анҷом додани амалҳои вобаста ба идора ё бегона кардани молу мулки якҷояи бадастовардаи зану шавҳар

чунин ҳисобида мешавад, ки ӯ бо ризоияти ҳамсари дигар амал мекунад, ки ин дар қ. 2 м. 35 КО ҶТ пешбинӣ карда шудааст. Аммо худи ҳамин қисм имкон медиҳад, ки шартномаи бастаи ҳамсарон, ки бе ризоияти бевоситаи яке аз онҳо баста шудааст, мумкин аст бо талаби дигаре беэътибор дониста шавад. Чунин вазъият метавонад боиси бархӯрди манфиатҳо дар оила, махсусан байни зану шавҳар гардад.

Муаллиф чунин мешуморад, ки барои пешгирии чунин ихтилофот дар ҳуқуқи оила, зану шавҳар бояд ҳуқуқи мустақилона бастани аҳдро дар доираи ҳадди иҷозати туҳфаҳои муқаррарнамудаи Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон нигоҳ доранд. Ин ҳад мувофиқи м. 607 КМ ҶТ аз даҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд намебошад. Чунин маҳдудият метавонад озодии амали ҳар як зану шавҳарро бо зарурати ҳифзи манфиатҳои умумии оила, кам кардани хатари муноқишаҳо мувозинат кунад. Муаллиф таъкид мекунад, ки ин дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ворид карда шавад, то ин ки номуайянии ҳуқуқиро аз байн бурда, устувории муносибатҳои молимулкиро дар оила таҳким бахшад. Дар баъзе ҳолатҳо ҷараёни муомилоти мадани, махсусан ҳангоми бастани шартномаҳо оид ба молу мулки ғайриманқул, инчунин аҳдҳое, ки бояд тибқи қонун бо тартиби нотариалӣ тасдиқ карда шаванд ё ба қайд гирифта шаванд, яке аз ҳамсарон метавонад хилофи манфиатҳои хамсари дигар ва манфиати умумии оила амал кунанд. Чунин ҳолатҳо осебпазирии танзими ҳуқуқии муносибатҳои оилавиро нишон медиҳанд, ки мавҷуд набудани механизмҳои дақиқи назорати амалӣ ҳар як зану шавҳар ҳангоми бастани аҳдҳо боиси номутаносибии байни манфиатҳои шахсӣ ва якҷоя мегардад, ки такмили минбаъдаи қонунгузориро тақозо менамояд.

Зербоби сеюми боби дуюм ба масъалаҳои «Манфиати оилавӣ ҳангоми ҷудонамоии моликияти якҷоя ва моликияти шахсии ҳар кадоме аз ҳамсарон» бахшида шудааст. Муқаррар карда мешавад, ки реҷаи амалкунандаи моликияти якҷояи ҳамсарон реҷаи умумии қонунии ба даст овардани молу мулке мебошад, ки аз ҷониби ҳар ду ҳамсар дар давраи ақди никоҳ ҷамъ карда шудааст. Ба онҳо ҳамаи молу мулки манқул ва ғайриманқули аз ҳисоби даромади умумӣ ба дастовардашуда, аз ҷумла воситаҳо аз фаъолияти меҳнатӣ ва соҳибкорӣ, натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ, коғазҳои қимматнок,

саҳмҳо, ҳиссаҳо ва пасандозҳое, ки ба ташкилотҳои қарзӣ ё ба дигар ташкилотҳои тиҷоратӣ гузошта шудааст, дохил мешаванд. Ин объектҳо қисми моликияти умумии якҷояи онҳо ба ҳисоб меравад, агар дар аҳдномаи (шартномаи) никоҳи байни онҳо тартиби соҳибии дигар пешбинӣ нашуда бошад. Бар замми он молу мулки то никоҳие, ки ба яке аз ҳамсарон тааллуқ дорад ва дар натиҷаи кӯшиши якҷояи ҳамсарон ё яке аз онҳо ва саҳми онҳо арзишаш хеле зиёд шудааст, моликияти умумии якҷояи ҳамсарон эътироф карда мешавад. Ҳамин тавр, ҳамсарон дар ин ҳолатҳо дорои ҳуқуқҳои баробар нисбат ба ин дороиҳо мебошанд, агар ҷиҳати ба даст овардани он иштирок карда бошанд. Зери мафҳуми даромад дар ин маврид ҳамагуна воридоти пулӣ, моддӣ, ғайримоддӣ ё даромад аз ҳама намудҳои дигари фаъолият, молу мулк (ҳуқуқҳои молумулкӣ) ва манбаъҳои дигари воқеӣ бо таври қонунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, новобаста ба маҳалли пардохти он ба даст оварда шуда, фаҳмида мешавад (м. 111 КА ҶТ).

Таъкид карда мешавад, ки муқаррароти м. 34-35 КО ҶТ, ки реҷаи моликияти якҷояи ҳамсаронро ба танзим медарорад, ба ташкилоти (корхонаи) хусусии инфиродии онҳо, ки яке аз ҳамсарон таъсис додааст, паҳн намегардад. Дар ҳолате, ки агар ташкилоти хусусии инфиродӣ дар давраи ақди никоҳи ҳамсарон бо истифода аз моликияти умумии ҳамсарон таъсис дода шуда бошад, ҳамсари иштирокчӣ (муассис) набуда, нисбат ба фоидаи аз фаъолияти ташкилоти мазкур бадастомада ҳуқуқи баробари моликияти якҷояро дошта, на ҳуқуқи умумии моликиятро ба молу мулки он дорад. Фоидае, ки дар натиҷаи фаъолияти самараноки ташкилоти тиҷоратии хусусӣ ба даст оварда мешавад, фоидаи соҳибкорӣ ба ҳисоб меравад. Фоидаи зикршуда бо дарназардошти тавзеҳи меъёри қ.2 м. 34 КО ҶТ бо дигар пардохтҳои молиявӣ дар як қатор меистад. Аз ин ҷо ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки қонунгузор фоидаи соҳибкориро ҳамчун пардохти пулии дар натиҷаи фаъолияти ташкилоти тиҷоратии хусусӣ бадастовардашуда баррасӣ менамояд. Шоёни диққат аст, ки моликияти муштараке, ки дар натиҷаи молу мулки якҷоя эътироф кардани молу мулки ҳар кадоме аз ҳамсарон аз ҳисоби фаъолияти ташкилоти тиҷоратии хусусии инфиродӣ бавуҷуд омадааст, дорои хислати «ғайрианъанавӣ» мебошад. Ин гуногунии моликияти якҷояи ҳамсарон бо дарназардошти «ҳаёти тӯлонӣ» бо

минбаъд якҷоя ба амал баровардани ваколати молики объекти баҳсӣ аз ҷониби ҳар ду ҳамсар дар қонунгузорӣ ба ҳисоб гирифта нашудааст.

Қайд карда мешавад, ки ҳамсарон метавонанд молу мулкро дар алоҳидагӣ (шахсан) дар ихтиёри худ дошта бошанд. Ба онҳо молу мулке, ки ба ҳар яки онҳо то ақди никоҳ ва дар давраи ақди никоҳ аз ҷониби яке аз ҳамсарон ҳамчун ҳадя ва мерос ба даст оварда шудааст, дохил мешавад. Даромадҳо аз фурӯши молу мулки меросӣ, масалан хона ё ҳуҷрае, ки ба яке аз ҳамсарон то бастани ақди никоҳ таалluқ дорад, моликияти шахсии ҳамсари мазкур ба ҳисоб меравад, агарчанде ки дар вақти дар ақди никоҳ будан дар суратҳисоби бонкӣ ҳамчун пасандоз гузошта шуда бошанд. Дар ин маврид ҳам қоидаи умумии барои судҳо ҳатмӣ (м.36 КО ҶТ) ва ҳам қоидаи алтернативӣ (м.38 КО ҶТ) муқаррар карда шудааст, ки дар вақти ворид намудани объектҳои баҳсӣ ба молу мулки шахсӣ ба инобат гирифта мешавад. Аз эҳтимол дур нест, ки дар ин маврид молу мулки ҳар яке аз ҳамсарон моликияти якҷоя эътироф карда шавад (м.37 КО ҶТ). Вале ин молу мулк метавонад барои афзоиш ва қонеъ гардонидан эҳтиёҷоти оила истифода бурда шавад.

Дар асоси таҳлили м.36 КО ҶТ муаллиф ба хулоса меояд, ки дар он маҳаки иловагии дохил намудани молу мулк ба моликияти алоҳида, масалан, даромад аз аҳдҳои бемузд вуҷуд надорад. Қонунгузории маданӣ чунин ҳолатҳоро истисно намекунад, аммо ин дар моддаи зикршуда инъикос наёфтааст. Муаллиф чунин ҳисоб менамояд, ки муқаррар намудани чунин асос дар моддаи зикршудаи Кодекси оилаи ҶТ метавонад номуайянии ҳуқуқиро бартараф намуда, танзими самараноки муносибатҳои молумулкии ҳамсаронро таъмин намояд.

Зербоби чаҳоруми боби дуюм «Ҳифзи манфиати оилавӣ ҳангоми тақсими молу мулки ҳамсарон» номида шудааст. Қайд карда мешавад, ки бекор кардани ақди никоҳ боиси воқеан барҳам хурдани оила гардида, зарурияти тақсими молу мулки умумии ҳамсаронро бавуҷуд меоварад. Мақсади тақсим ба расмият даровардани молу мулки дар давраи никоҳ ба даст овардашуда дар асоси шартнома (созишнома) мебошад. Тақсими молу мулк тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ду тарз амалӣ карда мешавад. Аввало, бо созиши ҳамсарон. Баъдан, бо тартиби судӣ.

Тақсими молу мулки ҳамсарон ҳангоми зиндагии якҷоя дар асоси созишномаи онҳо анҷом дода мешавад. Вай ба ҳуқуқи маданӣ ва ҳуқуқи оилавӣ ҷудо мешавад. Созишнома оид ба тақсими молу мулки алоҳидаи ҳамсарон созишномаи ҳуқуқи маданӣ ва оид ба молу мулки якҷоя бошад ба ҳуқуқи оилавӣ тааллуқ дорад. Мақсади он ба танзим даровардани муносибатҳои молумулкии ҳамсарон мебошад. Дар асоси тартиби мазкур кафолати ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунӣ ва молумулкии ҳамсарон таъмин карда шуда, инчунин он барои таъмини ҷараёни муътадили муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ равона карда шудааст.

Дар доираи созишнома на танҳо ҳуқуқҳои ояндаи молумулкӣ, балки молу мулки алоҳидаи (шахсии) ҳар яке аз зану шавҳарро, ки аз молу мулки умумии онҳо ҷудо карда мешавад, муқаррар карда мешавад. Ҳуҷҷати мазкур шакли ҳиссагӣ ё ин ки алоҳидаи моликиятро ба дороиҳои ҳангоми никоҳ ҷамъкардашуда муқаррар намуда, тартиби муқаррарии соҳибии якҷоя молу мулкро ҳангоми тақсими молу мулк тағйир медиҳад. Аз эҳтимол дур нест, ки дар шартномаи никоҳ тартиби дигари тақсими ҳамон як молу мулк, ки аз сазишномаи тақсимот фарқ дорад, пешбинӣ карда шавад. Дар натиҷа танзими ҳуқуқии молу мулки умумии ҳамсарон метавонад хусусияти дигар гирад. Ин ҳолат метавонад дар татбиқи амалии онҳо душвориҳо ба вуҷуд оварда, боиси ихтилофи байни ҳамсарон гардад. Дар ин гуна мавридҳо суд бояд шартҳои тақсими молу мулкро дар асоси тафовути байни шартномаи никоҳ ва созишномаи тақсими молу мулк муайян намояд.

Муаллиф чунин мешуморад, ки созишномаи тақсими молу мулки муштараки (якҷояи) зану шавҳарро метавон ҳамчун созишномаи «дохили оилавӣ» тасниф кард, зеро он ҳамчун қоида ба ҳуқуқҳои шахсони сеюм дахл намекунад. Ин хусусияти хоси он буда, ба танзими дохилии муносибатҳо бидуни дахолати беруна нигаронида шудааст.

Қайд карда мешавад, ки таҳаввулоти муносибатҳои иҷтимоӣ дар фазои рақамӣ тавассути Интернет боиси пайдоиши унсурҳои нави ҳуқуқҳои маданӣ гардид, ки тақсимоти даромадро аз онҳо ҳангоми бекор кардани ақди никоҳ тақозо карда, мутаносибан танзими қонуниро талаб мекунад. Ба ин унсурҳо дороиҳои рақамӣ, пули рақамӣ, асъори электронӣ, суроғаҳои IP, захираҳои интернетӣ

ва дигар ҳуқуқҳо дохил мешаванд, ки ба соҳиб на танҳо мақом, балки манфиатҳои назарраси моддӣ низ медиҳанд. Вале қонунгузории Тоҷикистон дар мавриди ҳозира ба категорияи молу мулк дороиҳоеро, ки дар фазои рақамӣ арзиши муайяни молумулкӣ доранд, дохил наменамояд. Аммо номгӯи объектҳои ҳуқуқи маданӣ, ки дар м. 136 КМ ҶТ муқаррар карда шудааст, кушода мебошад, ки ин имконият медиҳад онҳоро ба "молу мулки дигар" дохил намоем. Муаллиф чунин мешуморад, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ нисбат ба ин даромадҳо, ки бояд дар байни ҳамсарон тақсим карда шавад, холигӣ мавҷуд мебошад. Барои ҳаллӣ ин вазифа муаллиф чунин мешуморад, ки созишнома дар бораи истифодаи чунин дороиҳо барасмият даровarda шавад ё онҳо ҳангоми бастани шартномаи никоҳ ба инобат гирифта шаванд.

Қайд карда мешавад, ки дар ҳоле ки оид ба табиати ҳуқуқии дороиҳои рақамӣ дар фазои маҷозӣ баҳс боқӣ мемонад, вазъи даромад аз истифодаи онҳо то дараҷае маълум мебошад. Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар м. 34-35 муқаррар кардааст, ки тамоми даромадҳо, аз ҷумла даромад аз фаъолияти соҳибкорӣ ва зеҳнӣ молу мулки якҷояи зану шавҳар ба ҳисоб мераванд. Аз ин рӯ, фоидае, ки аз ҳуқуқҳои рақамӣ ба воситаи монетизатсия ё созишномаҳои рекламавӣ ба даст оарда мешавад, ҳамчун моликияти якҷояи ҳамсарон тасниф карда мешавад. Албатта, зану шавҳар метавонанд шартномаи никоҳ банданд ва бо мувофиқаи тарафайн воситаҳои молиявиро тақсим кунанд, вале қонунгузорӣ ба механизми возеҳи танзими чунин объектҳо муҳтоҷ мебошад. Набудани танзими меъёрии онҳо боиси номуайянӣ мегардад, ки онро танҳо тавассути ворид намудани тағйирот ба КО ҶТ, ки бояд хусусиятҳои дороиҳои рақамӣ ва даромад аз онҳоро ба назар гирад, бартараф кардан мумкин аст.

Боби сеюми диссертатсия «Проблемаҳои таъмини ҳуқуқии манфиатҳои оилавӣ дар муносибатҳои ҳуқуқи уҳдадории ҳамсарон» ном дошта, аз ду зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби сеюм «Таъмини манфиати оилавӣ ҳангоми иҷрои уҳдадориҳои қарзии ҳамсарон» ном дорад. Дар он масъалаи дар алоқамандӣ ба танзим даровардани уҳдадориҳои қарзии ҳамсарон, аз он ҷумла яке аз онҳо бо қонунгузории маданӣ, соҳибкорӣ ва оилавӣ мавриди таҳқиқ қарор дода мешавад. Қайд

карда мешавад, ки қарзҳои ҳамсарон ба қарзҳои шахсии ҳар яке аз ҳамсарон ва умумии онҳо ҷудо мешаванд. Ҳатто дар он мавриде, ки қарз аз ҷониби яке аз ҳамсарон гирифта шуда, ба манфиати умумии оила равона карда шуда бошад ҳам, уҳдадориҳои қарзӣ ба ҳардуи ҳамсарон паҳн мегардад. Қарзҳои ҳамсарон дар он вақт умумӣ эътироф карда мешаванд, ки тибқи онҳо ҳардуяшон ба сифати қарздор ҳамчун тарафи шартнома баромад намоянд. Ташаббуси бавуҷудоии чунин уҳдадориҳо аз ҳардуи ҳамсарон бармеояд, зеро шартномаҳо чун қоида ба манфиати оила ва ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои молумулкии онҳо баста мешаванд. Барои қарзро уҳдадории якҷояи ҳамсарон ҳисоб кардан дар баҳсҳои судӣ аввало, розигии ҳамсари дуюм барои бастани шартномаи кредитӣ (шартномаи қарз), баъдан, эътироф намудани эҳтимолияти умумӣ будани қарзи ҳамсарон зарур мебошад.

Муаллиф қайд менамояд, ки қонунгузории Тоҷикистон, агарчанде ки номгӯйии то дараҷае васеи объектҳои ҳуқуқи мадании ҳозиразамонро ба молу мулки умумии ҳамсарон дохил намояд ҳам, вале уҳдадориҳои қарзиро ба таври мушаххас ба ҳайси предмети мустақили тақсим дар байни ҳамсарон эътироф наменамояд. Ба таркиби молу мулки ҳамсарон метавонанд ҳам ҳуқуқи талабкунӣ (масалан, ҳуқуқ ба гирифтани қарз, суд, ҷуброни суғуртавӣ), ҳам уҳдадориҳо оид ба иҷрои қарзҳо (масалан, оид ба молу мулки ғайриманқул, қарзҳо оид ба уҳдадориҳо дар бораи расонидани хизмат ва ғ.) дохил шаванд. Доир ба масъалаи мазкур дар илми ҳуқуқшиносӣ андешаи ягона вуҷуд надорад. Баъзеҳо қарзҳоро ба таркиби моликияти умумии якҷояи ҳамсарон дохил накарда, изҳор менамоянд, ки қонун ба молу мулки умумӣ танҳо ҳуқуқҳои молумулкиро дохил менамояд (Е.А. Ламейкина, Т.М. Моисеева). Дигарон бо сабабе, ки манфиатро аз соҳибӣ ва истифодаи молу мулки умумии ҳарду ҳамсар мегиранд, қарзҳоро ба таркиби молу мулки якҷояи ҳамсарон дохил менамоянд (П.А. Ломакин, Л.М. Пчелинтсева, Н.С. Шеглова).

Қайд кардан бамаврид аст, ки ҳатто қонунгузор ба масъалаи ба таркиби молу мулки якҷояи ҳамсарон дохил намудани қарзҳо эҳтиёткорона муносибат менамояд. Ишораи бевосита дар бораи он, ки қарзҳо ба таркиби молу мулки умумии ҳамсарон дохил мешавад, дар қонунгузорӣ мавҷуд намебошад. Дар қ.2 м.34 КО ҶТ танҳо дар

бораи дороиҳои молумулкӣ сухан меравад, ҳол он, ки дар қ.4 м.39 КО ҶТ омадааст, ки қарзи умумии зану шавҳар ҳангоми тақсимоти молу мулки умумӣ дар байни зану шавҳар ба ҳиссаи баробари ба ҳар яки онҳо муқарраршуда тақсим карда мешавад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки қонунгузор ғайримустақим қарзҳои умумиро ба молу мулки умумии ҳамсарон, ки бояд тақсим карда шаванд, дохил менамояд. Набудани аниқӣ боиси мураккабӣ дар татбиқи онҳо дар амал мегардад, ки ин дар оянда аниқ намудани заминаи қонунгузориро барои бартараф кардани чунини номуайянӣ талаб менамояд. Барои ҳамин пешниҳод карда мешавад, ки дар қ.2 м.34 КО ҶТ қарз ба сифати объекти мустақили тақсими молу мулки ҳамсарон муқаррар карда шавад.

Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон қарзҳои умумии ҳамсаронро танҳо ҳангоми тақсими молу мулки умумӣ дар байни онҳо ба ҳиссаи баробари барои ҳар яке аз онҳо муқарраркардашуда тақсим мекунад (қ.4м.39 КО ҶТ). Дар моддаи мазкур эҳтимолияти хислати умумӣ доштани қарзҳои молумулкии ҳамсаронро новобаста аз оне, ки яке ё ин ки ҳарду ҳамсарон гирифаанду ба манфиати умумиолавӣ сарф карданро дар назар дорад. Барои ҳамин ҳам ба ақидаи муаллиф қарз (кредит) дар мавриде уҳдадории якҷояи ҳамсарон ҳисоб карда шуданаш мумкин аст, агар розигии ҳамсари дуюм барои бастани шартномаи кредитӣ ва умумӣ будани кредити ҳамсарон эътироф карда шавад. Вобаста ба ин ҳамсарон барои қарзҳои умумӣ дар якҷоягӣ, ҳам аз молу мулки алоҳидаи ҳар яке аз онҳо ва ҳам аз моликияти якҷоя ҷавобгар мебошанд. Чунин муносибат кӯшиши қонунгузорро оид ба баробар тақсим кардани воситаҳои молиявӣ дар байни ҳамсарон ифода карда, бо нигоҳ доштани мувозинаи ҳуқуқ ва уҳдадориҳо дар дохили оила, имконияти бо таври самаранок ҳимоя кардани манфиати кредиторон равона карда шудааст.

Қайд карда мешавад, ки баъзан ҳамсарон маблағҳои қарзиро барои пардохти ҳаққи хизмат ва қарз ё уҳдадориҳои қаблӣ истифода мебаранд. Дар ин мавридҳо байни қарз ва молу мулки гирифташуда алоқамандӣ намебошад. Аз ин рӯ, муаллиф чунин мешуморад, ки дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд меъёри махсус муқаррар карда шавад, ки низоми ҳуқуқии уҳдадориҳои қарзии зану шавҳарро, ки на ҳамеша дар натиҷаи ба даст овардани молу мулк,

балки дар давраи никоҳ ба вуҷуд меоянд, ба танзим дарорад. Вобаста ба ин ба уҳдадориҳои қарзии алоҳидаи яке аз ҳамсарон, қарзҳои яке аз ҳамсарон, ки то никоҳ ба даст овардаанд, то никоҳ кабул карда шудаанд, инчунин қарзҳое, ки барои манфиати шахсии худ қабул ва сарф карда шудаанд, дохил мешаванд. Масъулияти ҳамсари қарздор барои қарзҳо ҳам барои молу мулки алоҳида ва ҳам барои молу мулки ба ҳиссаи он дар молу мулки умумии зану шавҳар тааллукдошта ба миён меояд.

Дар зербоби дуюми боби сеюм «Таъсири амалигардонии ҳуқуқҳои кредитории ҳамсарон ба манфиатҳои оилавӣ» муносибатҳои ҳуқуқии уҳдадорӣ бо иштироки ҳамсари кредитор мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Таъкид карда мешавад, ки моҳияти ҳуқуқҳои уҳдадорие, ки бо иштироки ҳамсарон ба вуҷуд меоянд, дар он ифода меёбад, ки онҳо қисми таркибии ҳуқуқҳои молумулкии якҷояи зану шавҳарро ташкил медиҳанд ва дорои хусусиятҳои ба худ хос мебошад. Аз як тараф, ин уҳдадориҳоро ба маънои анъанавӣ пурра ҳамчун уҳдадориҳои ҳуқуқи маданӣ тасниф кардан мумкин нест. Аз тарафи дигар, сухан дар бораи имконияти гузоштани ҳисса ё саҳме, ки ҳангоми акди никоҳ аз ҳисоби молу мулки умумии зану шавҳар пардохта мешавад, сарфи назар аз он ки кадоме аз онҳо бевосита иштирокчии ташкилоти тиҷоратии хусусӣ, ба монанди ширкат, ҷамъият ё кооператив меравад. Ҳангоми танзими чунин муносибатҳои оилавӣ меъёрҳои қонунгузории маданӣ танҳо дар ҳолатҳое татбиқ карда мешаванд, ки дар қонунгузории оила муқаррароти дахлдор мавҷуд набошад (қ. 2 м.2 КМ ҶТ).

Муаллиф қайд менамояд, ки масъалаи ҳуқуқ ба саҳм, ҳисса ё пай дар ташкилоти тиҷоратии хусусие, ки бо истифода аз моликияти муштараки зану шавҳар ва ё саъю кӯшиши яке аз онҳо таъсис дода шудааст, мавзӯи баҳс боқӣ мемонад. Таҳқиқи адабиёти ҳуқуқӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки ҳуқуқ ба ҳисса ё саҳм ҳуқуқи мустақили субъективӣ буда, метавонад ба ҳарду ҳамсарон ё ба яке аз онҳо тааллуқ дошта бошад. Соҳибӣ ин ҳуқуқ на танҳо ба неъматҳои моддӣ, балки ҳуқуқ ба идоракунии ташкилотро низ дорад. Ҳарчанд, ки ҳуқуқ ба идоракунӣ, ҳуқуқи ғайримолумулкӣ аст ва аз ҳуқуқ ба саҳм бармеояд, вале он ҳуқуқи мустақили корпоративӣ мебошад. Агар яке аз зану шавҳар муассиси чунин

ташкилот набошад, вай на танҳо аз ҳуқуқ ба ҳисса ё саҳм, балки аз имконияти иштирок дар идоракунӣ, ҳатто агар ин ҳисса (саҳм) ба моликияти умумии онҳо дохил бошад ҳам, маҳрум мешавад. Ин ба зарурати дақиқтар муайян кардани ҳуқуқҳои ҳамсарон дар чунин ҳолатҳо барои пешгирӣ аз номуайянии ҳуқуқӣ ишора мекунад.

Қайд карда мешавад, ки муносибатҳои молумулкии ҳамсарон дар заминаи ҳуқуқӣ на танҳо моликияти муштарак, балки дигар молу мулки ба онҳо тааллуқдоштаро низ фаро мегиранд. Дар шароити таҳаввули муносибатҳои иҷтимоӣ зану шавҳар бо назардошти иродаи худ метавонанд бо бастани шартномаи никоҳ хусусияти муносибатҳои молумулкиро тағйир диҳанд. Ин имкон медиҳад, ки низоми ҳуқуқии моликияти онҳо ба воқеияти нав мутобиқ буда, чандирӣ будани қонунгузории Тоҷикистонро дар танзими муносибатҳои оилавӣ ифода менамояд. Ин бевосита ба мазмуни ҳуқуқҳои кредиторие зану шавҳар таъсир мерасонад. Бинобар ин, молу мулки ҳамсарон на танҳо аз моликияти умумии якҷояи зану шавҳар, балки аз дигар ашёҳо ва ҳуқуқҳои молумулкӣ низ иборат буда метавонад. Чунки ҳамсарон дар шартномаи никоҳ метавонанд молу мулке (ҳуқуқи молумулкие)-ро, ки танҳо ба яке аз онҳо тааллуқ дошта метавонанд, пешбинӣ намоянд. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда маълум гардид, ки категорияҳои «молу мулки якҷояи ҳамсарон» ва «молу мулки ҳамсарон» бояд аз ҳам фарқ карда шаванд. Аммо ба омехтакунии ин мафҳумҳо дар м.34 КО ҶТ роҳ дода мешавад, зеро дар қ. 2 моддаи мазкур сухан дар бораи молу мулки умумии ҳамсарон дар давоми заношуӣ меравад. Мутаассифона, чунин номуайянӣ на танҳо дар қонунгузории оилавӣ, балки дар қонунгузории маданӣ низ вуҷуд дорад. Дар асоси таҳлили кардашуда пешниҳод карда мешавад, ки дар қ.2 м. 34 КО ҶТ калимаҳои «моликияти якҷояи ҳамсарон» ба калимаҳои «молу мулки ҳамсарон» иваз карда шаванд.

Қайд карда мешавад, ки ҳисса (саҳм) дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси моликияти якҷояи умумии ҳамсарон муқаррар карда намешавад (қ.2 м.34 КО ҶТ). Вале, ба ҳамсарон ҳуқуқ дода мешавад, ки тақсими ҳисса (саҳм)-ро ҳамчун моликияти якҷояи онҳо талаб намоянд (қ.4 м.38 КО ҶТ). Таҳлили моддаҳои зикршуда, нишон медиҳад, ки дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисса (саҳм) дар сармояи оинномавии ташкилотҳои

тиҷоратии хусусӣ ҳамчун моликияти якҷояи ҳамсарон дар назар дошта мешавад. Аммо дар қ. 2 м. 34 КО ҶТ бо таври мушаххас муқаррар карда нашудааст. Ин зарурияти ворид намудани тағйиротро ба моддаи мазкур тақозо менамояд.

Қайд карда мешавад, ки дар сармояи ширкату ҷамъияти хоҷагӣ ҳисса (саҳм) барои ҳамсарон арзиши баланди молумулкӣ дорад. Ихтиёрдорӣ кардани ҳисса (саҳм) дар сармояи ташкилоти тиҷоратии хусусӣ бо розигии хомӯшонаи ҳамсари иштирокчӣ набуда, ба ақидаи муаллиф вайрон кардани кафолати манфиатҳои молумулкии он мебошад. Аз ин ҷо, зарур аст дар қонунгузорӣ гирифтани розигии ҳамсари муассис набударо барои истифодаи молу мулки умумии якҷояи онҳо бо тасдиқи нотариалӣ муқаррар карда шавад.

ХУЛОСА

Дар ҷамъбаст хулосаҳои асосии таҳқиқот ва муҳимтарин пешниҳодҳои илмӣ ва амалӣ оварда шудаанд.

1. Дар шароити нави рушди муносибатҳои оилавӣ, хусусан бинобар бавуҷудоии зарурати таъмини самараноки амали Қонуни ҶТ «Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз муайяннамоии мафҳуми «оила» ва «ҳайати мушаххаси аъзои он» аксаран татбиқи меъёрҳои ба қонунгузории соҳаи мазкур дахлдошта вобастагӣ дорад. Мафҳуми «оила» ва «ҳайати аъзои он» ба таври мушаххас дар қонунгузории оилавӣ, аз ҷумла дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ нашудаанд. Таҳлили Кодекси оилаи ҶТ нишон медиҳад, ки ба ҳайати аъзои оила на танҳо хешовандони наздик (м.226 КМ ҶТ; м.м.2, 95-98 КО ҶТ) -падару модар, ҳамсар, фарзандон, бородару хоҳар, бобою бибӣ ва набераҳо, балки «шахсони наздик», фарзандхондшудагон ва кӯдакони зери васигию парасторӣ қарордошта (боби 19-20 КО ҶТ) низ дохил мешаванд. Аз ин ҷо дар қонунгузории оилавӣ додани мафҳуми оила ва бо таври мушаххас муайян намудани аъзои он мувофиқи мақсад мебошад [2-М].

2. Асоснок карда мешавад, ки манфиатҳои молумулкии ҳамсарон вобаста ба тааллуқият, ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: манфиатҳои умумиоилавӣ ва манфиатҳое, ки ба аъзои алоҳидаи он дахл доранд. Манфиати умумиоилавӣ бояд ҳамеша аз манфиатҳои шахсии ҳар як аъзои оила бартарӣ дошта бошад. Дар сурати

мухолифати онҳо бояд ба ҳамсаре, ки ба манфиати тамоми оила амал мекунад, афзалият дода шавад. Ин аз он вобаста аст, ки оила бо вуҷуди надоштани мақоми субъекти мустақили ҳуқуқ дар низоми ҳуқуқ аҳамияти худро ҳамчун барандаи манфиатҳои умумӣ нигоҳ медорад. Ин тафовут хусусияти дугонаи оиларо нишон медиҳад: аз як тараф, он мустақилияти ҳуқуқӣ надорад, аз тарафи дигар, ҳамчун объекти асосие амал мекунад, ки манфиатҳои он афзалиятро талаб мекунанд [1-М].

3. Пешниҳод карда мешавад, ки баъзе молу мулки ҳамсарон пули рақамӣ (пули электронӣ), IP-суроға, интернет, сомона ва дигар ҳуқуқҳои молумулкие, ки дорои арзиши моддӣ мебошанд ва вобаста ба фазои маҷозӣ (Интернет) бавуҷуд меоянд, бо таври мушаххас дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шаванд [3-М].

4. Реҷаи ҳуқуқии молу мулки ҳамсарон маҷмӯи воситаҳои ҳуқуқие мебошад, ки меъёрҳои иҷозатдиҳӣ, манъкунӣ ва уҳдадориҳои мусбатро дар бар гирифта, имконияти истифодаи молу мулкро тибқи Қонун ва (ё) шартнома вобаста ба манфиати умумиоилавӣ ва (ё) манфиати алоҳидаи ҳар яке аз ҳамсарон ба танзим медарорад [3-М].

5. Асоснок карда мешавад, ки қарзи умумии ҳамсарон новобаста аз оне ки кадоме аз ҳамсарон қарздор мебошад, моликияти якҷояи ҳамсарон мебошад. Вале дар қ.2 м.34 КО ҶТ ба сифати предмети мустақили тақсими молу мулки ҳамсарон пешбинӣ карда нашудааст. Аз ин ҷо пешниҳод карда мешавад, ки он ба ҳайси объекти мустақили моликияти якҷоя дар моддаи зикршуда пешбинӣ карда шавад [6-М].

6. Дар ширкат ва ҷамъияти хоҷагӣ ҳисса (саҳм) ба яке аз ҳамсарон метавонад на ҳамчун соҳибмулк, балки ҳамчун муассис тааллуқ дошта бошад. Аз ин ҷо ҳамсари муассис ҳуқуқ ба қисми фоидаи аз фаъолияти соҳибкорӣ ба даст овардаро дошта, ҳамсари иштирокчӣ набуда, танҳо ҳуқуқи талаб кардани қисми даромад (фоида) аз истифодаи моликияти умумии якҷояи онҳоро дорад. Ихтиёрдорӣ кардани ҳисса (саҳм) дар сармояи ширкат ва ҷамъияти хоҷагӣ бо розигии хомӯшонаи ҳамсари иштирокчӣ набуда, ба ақидаи муаллиф вайрон кардани кафолати манфиатҳои молумулкии охирон мебошад. Аз ин ҷо дар қонунгузорӣ гирифтани розигии

ҳамсари муассис набуда, ҳангоми истифодаи молу мулки умумии якҷояи онҳо бо тасдиқи нотариалӣ муқаррар карда шавад. [10-М].

7. Ҳисса (саҳм) дар Кодекси оила ба ҳайси моликияти якҷояи умумии ҳамсарон муқаррар карда намешавад (қ.2 м.34 КО ҶТ). Вале, ба ҳамсарон ҳуқуқ дода мешавад, ки тақсими ҳисса (саҳм)-ро ҳамчун моликияти якҷояи онҳо талаб намоянд (қ.4 м.38 КО ҶТ). Чунин ҳолат ба андешаи муаллиф зарурияти бо таври мушаххас дар сармояи ширкату ҷамъияти хоҷагӣ, ҳамчун моликияти якҷояи ҳамсарон муқаррар намудани ҳисса (саҳм)-ро талаб менамояд [11-М].

8. Асоснок карда мешавад, ки молу мулки ҳамсарон на танҳо аз моликияти умумии якҷояи ҳамсарон, балки аз дигар ашёҳо ва ҳуқуқҳои молумулкии онҳо низ иборат мебошад. Аз ин ҷо «моликияти умумии якҷояи ҳамсарон» ва «молу мулки умумии ҳамсарон» аз ҳамдигар фарқ менамоянд. Моликияти умумии якҷояи ҳасарон, қисми таркибии молу мулки умумии ҳамсарон мебошад. Бо дарназардошти ҳамин дар қ. 2 м. 34 КО ҶТ калимаҳои «молу мулки умумии якҷояи ҳамсарон» ба калимаҳои «молу мулки ҳамсарон» иваз карда шаванд [3,11-М].

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Бо мақсади мукаммал гардонидани қонунгузории оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба манфиати оилавӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон пешниҳод карда мешавад:

– дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми зерини оила дода шавад:

«Оила иттифоқи озод, ихтиёрона ва баробарҳуқуқи зану шавҳари ба никоҳ, хешовандӣ, таваллуди фарзандон, фарзандхондӣ ва дигар шаклҳои қабули кӯдакон барои тарбия асос ёфтае мебошад, ки бо ҳуқуқу уҳдадориҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ, зиндагии якҷоя ва хоҷагии умумӣ ба ҳам алоқаманд мебошанд»;

– дар қ.2. м.34 КО ҶТ ҳамчун моликияти якҷояи (молу мулки умумии) ҳамсарон қарз ва ҳисса (саҳм) бо таври мушаххас пешбинӣ карда шавад;

– дар қ. 2 м. 34 КО ҶТ калимаҳои «моликияти умумии якҷояи ҳамсарон» ба калимаҳои «молумулки умумии ҳамсаро» иваз карда шаванд;

– қ.1 м.39 КО ҶТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«1. Ҳангоми тақсими молу мулки умумии ҳамсарон ва муайян намудани ҳиссаҳо дар ин молу мулк ҳиссаи (саҳми) ҳамсарон баробар эътироф мешаванд, агар дигар муқаррарот дар аҳдномаи байни ҳамсарон пешбинӣ нашуда бошад ва ба манфиатҳои оила мухолифат накунад.».

Феҳристи интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи Олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп шудаанд:

[1-М]. Раҳимова, Ф.М. Доир ба баъзе масоили манфиат дар муносибатҳои оилавӣ [Матн]: / Ф.М. Раҳимова // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2019. – №4 (32). – С.86-90. ISSN 2305-0535

[2-М]. Раҳимова, Ф. М. Мафҳуми оила: ҷанбаҳои ҳуқуқӣ [Матн]: / Ф.М. Раҳимова // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – №4 (32). – С.200-209. ISSN 2307-5198

[3-М]. Раҳимзода, Ф.М. Доир ба баъзе масъалаҳои ташаккулёбии реҷаи ҳуқуқи моликияти аъзои оила [Матн] / Ф.М. Раҳимзода // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2022. – №1 (41). – С.199-205. ISSN 2305-0535

[4-М]. Раҳимзода, Ф.М. Баъзе муаммоҳои амалисозии манфиати оилавӣ дар моликияти якҷояи ҳамсарон [Матн]: / Ф.М. Раҳимзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2022. – №1 (37). – С.136-148. ISSN 2307-5198

[5-М]. Раҳимзода, Ф. М. Хусусиятҳои ҳифзи манфиатҳои оилавӣ ҳангоми тақсими молумулки ҳамсарон бо созиши тарафҳо [Матн]: / Ф.М. Раҳимзода // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2023. – №1 (45). – С.118-123. (ҳаммуаллиф бо М.А.Маҳмудзода). ISSN 2305-0535

[6-М]. Раҳимзода, Ф. М. Ҳифзи манфиати оилавӣ ҳангоми таъмини иҷрои уҳдадориҳои қарзии ҳамсарон [Матн]: / Ф.М. Раҳимзода // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2024. – №1 (49). -С.178-183. ISSN 2305-0535

II.Мақолаҳои илмие, ки дар дигар маҷмӯаҳо ва нашрияҳои илмию амалӣ чоп шудаанд:

[7-М]. Раҳимова, Ф.М. Оила ҳамчун институти иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ [Матн]: / Ф.М. Раҳимова // Ҳаёт ва қонун. – 2020. – №2. – С.163-173. ББК 67.99

[8-М]. Раҳимзода, Ф.М. Доир ба баъзе масъалаҳои манфиати оилавӣ ҳангоми иҷрои уҳдадориҳои қарзии ҳамсарон [Матн]: / Ф.М. Раҳимзода // Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявии ҳайати устодони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷоратии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ бахшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «115-солагии академик Бобоҷон Ғафуров», «Соли 2023-Соли забони русӣ» ва «Соли 2025-Соли байналмиллалии ҳифзи пиряххо». – Душанбе, 2023. – С.236-247. УДК 340:338.22(076)(0575,3)

[9-М]. Раҳимзода, Ф. М. Ба назар гирифтани манфиати оилавӣ ҳангоми муайян намудани моликияти муштараки ҳамсарон [Матн]: / Ф.М. Раҳимзода // Маҷмуаи маводи II-юмин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик (ш. Душанбе, 29 апрели с. 2023) // зери таҳрири д.и.ҳ., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. – С. 276-281. ТДУ 34:001(575.3)(063.3)

[10-М].]. Раҳимзода, Ф. М. Реҷаи ҳуқуқии молумулки ҳамсарон [Матн] /Ф. М. Раҳимзода// Маърифати ҳуқуқӣ омили тақвияти тартиботи ҳуқуқӣ ва қонуният". Маҷмӯи мақолаҳои конференсияи илмӣ назариявии ҷумҳуриявӣ бахшида ба соли маърифати ҳуқуқӣ, Душанбе, 19 апрели соли 2024. – Душанбе,"Дониш", 2024.-С. 170 - 180. – ТДУ 340.575.3

[11-М]. Раҳимзода, Ф.М. Доир ба баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқии уҳдадориҳои қарзӣ ва кредитории ҳамсарон[Матн]: /Ф.М. Раҳимзода// Маводи конференсияи илмӣ назариявии профессорону омӯзгорони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷоратии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» - Душанбе, 2024. -С.230- 236. УДК: 340:33.22(076)(0575.3)

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.М. БАХОВАДДИНОВА

На правах рукописи

ТБК 67.99 (2 тоҷик)
ТДУ 34 (575.3)
Р – 45

Рахимзода Фируза Махмад

СЕМЕЙНЫЙ ИНТЕРЕС В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ СУПРУГОВ

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности: 12. 00.03-Гражданского
право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право.

ДУШАНБЕ-2025

Диссертация выполнена в отделе частного права Института философии, политологии и права им. А. М. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель:	**Махмудзода Махкам Аъзам** – академик НАНТ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Таджикистана.
Официальные оппоненты:	**Имомзода Нилуфар Махмадюсуф** – заместитель Председателя Комитета по законодательству и правам человека Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент; **Кодиркулов Хуршед Рахмонович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета.
Ведущая организация:	**Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.**

Защита диссертации состоится «01» июля 2025 года, в 09:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-018 при ТНУ (734025, г. Душанбе, улица Буни Хисорак, корпус 11, зал Диссертационного совета юридического факультета).

С содержанием диссертации можно ознакомиться через сайт www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке ТНУ (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат подготовлен «____» _______ 2025 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент **Кадиров Н.А.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Республике Таджикистан проживают более 1 578 620 [8, с.6] домохозяйств, и каждые из них в свою очередь могут состоять из одной или нескольких семей. Семья в каждом обществе является важным фактором его развития. Этот фактор – системообразующее основание для вывода о том, что семья для общества и государства не безразлична, и её защита, как основы общества, обеспечивается положениями Конституции Республики Таджикистан (ст.33). Защита семьи на конституционном уровне и признание укрепления его правовых основ в гражданском и семейном законодательстве свидетельствует о значимости его интересов. Пункт 57 Концепции развития семьи в Республике Таджикистан, утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2015 года №801, гласит: «одной из политико-правовых основ развития семьи является разработка нормативных правовых актов и совершенствование существующего законодательства по защите интересов семьи и её членов с учетом специфики современного этапа развития общества» [10 , с. 221].

Семья как социально-правовой институт имеет свои имущественные и неимущественные интересы. Среди указанных интересов вопросы защиты и охраны имущественных интересов супругов выделяются в зависимости от особой их сложности, так как они тесно взаимосвязаны с другими отраслями права, в том числе гражданским и предпринимательским правом и их институтами, в особенности с институтом собственности, правосубъектности, займа и кредита, договором банковского депозита, кредитными обязательствами супругов, правом на наследство и т.д. Их изучение и исследование во взаимосвязи играют значимую роль для защиты интересов каждого члена семьи и общесемейных интересов, а также будет способствовать совершенствованию законодательства в этом направлении. Как отмечено в Послании Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 декабря 2023 года «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», «Обеспечение устойчивого и ускоренного развития страны требует своевременного и всестороннего правового

регулирования. Законодательство должно постоянно совершенствоваться и идти в ногу с политическими, экономическими, социальными и культурными реформами» [2].

В условиях развития социально – экономического общества особую актуальность приобретают проблемы, связанные с семейными интересами в имущественных правоотношенях супругов, правовое положение их совместного и раздельного имущества при выделении и разделе собственности и их имущества, а также защиты интересов семьи в кредитных и обязательственных правоотношениях супругов. Семья имеет не только общий интерес, но и состоит из отдельных интересов ее членов. Эти интересы могут различаться по качеству и содержанию, так как семья в имущественных отношениях выступает в качестве субъекта интереса, и вместе с тем она не признаётся субъектом права. В случае гармоничного развития отношений супругов их семейные интересы совпадают друг с другом, однако они и могут в некоторых случаях этому не соответствовать. Отсюда возникает необходимость изучения механизма правового обеспечения имущественных интересов супругов, которая позволяет определить и реализовать эффективные средства и методы защиты общесемейных интересов в законодательстве.

В Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 апреля 2014 года было отмечено, что «Семья как социально-правовое явление составляет основную ячейку общества, и на уровне Конституции страны для её защиты, а также для охвата матери и ребёнка особой заботой государства Правительством страны принимаются все должные меры» [1]. В этой связи, вопрос защиты семейных интересов является не только собственным интересом членов семьи, но и их общим интересом. От их защиты во многом зависит устойчивое развитие семьи, государства и общества. Поэтому, при существовании общесемейных интересов должно учитываться и необходимость его реализации и защиты, обеспечиваться на уровне правовых принципов.

Семья является социально-правовым институтом, его члены объединены взаимными правами и обязанностями по отношению

друг к другу. Такая ситуация требует необходимость обеспечения защиты целостности интересов, свойственных семье как единой системы. Однако вопрос, связанный с рассмотрением семейных интересов как самостоятельного элемента, подлежащего правовой защите, до сих пор не получил достаточного освещения в рамках научных исследований таджикского семейного права. Подобное отсутствие внимания к данной проблеме может объясняться тем, что в законодательстве Таджикистана семья воспринимается преимущественно как совокупность отдельных участников с индивидуальными правами и обязанностями, а не как единая структура, обладающая общими интересами. Вследствие этого вопрос о защите общих семейных интересов, охватывающих как материальные (имущественные), так и моральные, остается недостаточно проработанным и нуждается в более глубоком исследовании. Его теоретическое исследование позволяет нам разработать научно обоснованные выводы и предложения с целью дальнейшего совершенствования законодательства Республики Таджикистан в области защиты общесемейных интересов.

Отмеченные доводы в комплексе являются обоснованием научно-практической значимосты работы и позволяют делать вывод о недостаточной степени исследования данной проблемы в таджикском семейном праве. Это и предопределило выбор темы диссертационной работы.

Степень изученности научной темы. Проблемы семейных интересов в имущественных правоотношениях супругов не были расмотрены в таджикском семейном праве как предмет комплексных специальных теоретических и научных исследований. Различные аспекты семейных интересов в имущественных правоотношениях супругов, как в теоретических, так и в отраслевых исследованиях в российской науке семейного права были подвергнуты изучению, например, в научных трудах Э.Я. Гладковской [13, 202 с], Ю.Г. Долгова [14, 178 с], О.Ю. Ильиной [3, 192 с], Т.В. Шершень [22, 202 с.] и других ученых.

В Республике Таджикистан отдельный научный анализ по данному вопросу не проведен, а научное исследование некоторых проблем семейных интересов в имущественных правоотношениях супругов были проведены такими учеными, как Ф.М. Аминова [11,

57 с], И.Г. Гафforзода [12, 369 с], Н.М. Имамова [4, 205 с], М.С. Каландарзода [15, 175 с], Н.Ш. Курбонализода [5, 174 с], М.А. Маҳмудзода [6, 160 с], М. Махмудзода, Б. Худоёрзода [7, 492 с], И.С. Собирзода [16, 16 с], М.Ш. Саидзода [17, 57 с], Ш. Тагайназаров [9, 91 с], С.Н. Тагаева [18, 374 с], С.В. Урунова [19, 37 с], Б.Т. Худоёрзода [20, 191 с], Х.Н. Химматов [21, 194 с] и др. Вклад названных ученых в развитие науки современного отечественного семейного права, а именно в имущественных правоотношениях супругов является бесспорным. Однако в их научных трудах в основном были исследованы общие вопросы семейных интересов членов семьи, а вопросы понятия и сущности правового семейного интреса, семейных интересов в имущественных правоотношениях супругов при осуществлении владения и пользования совместным имуществом супругов, разделе совместного имущества, выделе общей и отдельной доли собственности супругов, распределения имущества супругов, выполнения долговых обязательств супругов и реализация кредиторских прав супругов остались за пределами рамок их исследований.

В целом, настоящая диссертационная работа является одной из первых попыток осуществления комплексного теоретического исследования проблем семейных интересов в имущественных правоотоношениях супругов в Республике Таджикистан.

Связь исследования с программами и научными тематиками. Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательских тем отдела частного права Института философии, политологияи и права имени А. М. Баховиддинова Национальной академии наук Таджикистана на 2016-2020 годы «Совершенствование частно-правовых основ законодательства Республики Таджикистан» и «Теория и практика правового регулирования частных отношений в Республике Таджикистан» на 2021-2025 годы. Одной из целей этой программы является анализ теоретических и правовых основ семейных отношений в действующем законодательстве и их развитие в Республике Таджикистан.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является анализ развития законодательства Республики Таджикистан и комплексное исследование теоретических проблем семейных интересов в имущественных правоотношениях супругов в семейном праве, а также правоприменительной практики в этом направлении.

Задачи исследования. Исходя из обозначенной цели, в рамках данного исследования были сформулированы следующие задачи:

– характеристика семьи как структуры, сочетающей социальные и правовые аспекты;

– изучение природы и состава правовых интересов, присущих семейным отношениям;

– разъяснение особенностей правового режима имущественные права мужа и жены;

– рассмотрение семейных интересов в контексте реализации права общей собственности супругов;

– выявление специфики семейных интересов при разграничении совместного и личного имущества каждого из супругов;

– обзор механизмов защиты семейных интересов в процессе раздела имущества, находящегося в совместной собственности супругов;

– оценка правовых инструментов, обеспечивающих защиты семейных интересов при исполнении долговых обязательств супругов;

– анализ воздействия требований кредиторов на возможность реализации семейных интересов;

– представление предложений по совершенствованию семейного законодательства Республики Таджикистан.

Объект исследования. Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу определения семейных интересов в имущественных правоотношениях супругов. Объект исследования соответствует теме диссертации и включает в себя исследование общей (совместной, долевой) и частной

собственности супругов при осуществлении их общесемейных интересов.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования является анализ и изучение общесемейных интересов в имущественных правоотношениях супругов и с их участием, а также определение этих интересов в правоприменителной практике.

Этапы, место и период исследования. Диссертационное исследование включает этапы утверждения, подготовку и обсуждение диссертации в отделении частного права и на Научном совете Института философии, политологияи и права имени А. М. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана и его рекомендации к защите. Период работы по дисертационному исследованию охватывает 2019-2024 годы, а местом его реализации является Республика Таджикистан.

Теоретическое основы исследования. Основы теоретического исследования составляют научно-теоретические труды отечественных и зарубежных ученых, в том числе: А.Г. Алихановой, Ф.М. Аминовой, И.Х. Бободжонзода, Е.М. Ворожейкина, Е.И. Гладковской, Ш.К. Гаюрзода, И.Г. Гафforзода, А.Г. Диденко, Ю.А. Долгова, Н.М. Ершовой, Н.М. Имамовой, О.Ю. Ильиной, М.С. Каландарзода, Г.А. Кузнецовой, М.А. Махмудзода, У.А. Меликова, Ш. Менглиева, А.М. Нечаевой, В.А. Ойгензихта, М. З. Рахимзода, В. А. Рясенцева, М.Ш. Саидзода, И.С. Собирзода, С.Н. Тагаевой, Ш.Т. Тагайназарова, Е.А. Чефрановой, О.Усманова, Т.В. Шершень, С. Холмахмадзода, Х.Н. Химатова, А.Г. Холикзода, Б.Т. Худоёрзода и других.

Методологические основы исследования. Методологической основой исследования послужили общенаучные и частные методы исследования, такие как историко-правовой, сравнительно-правовой, официально–правовой, эмпирический, функциональный (диалектический, систематический, анализ, синтез, сравнение), дедукция, индукция, наблюдение, усовершенствование, традиционные правовые методы (логический, ретроспективный).

Эмпирические предпосылки исследования. Эмпирическими предпосылками исследования являются материалы, систематизированные автором по ситуациям и перспективам защиты семейных интересов в имущественных правоотношениях

супругов в Республике Таджикистан и результаты судебной практики.

Комплексные особенности темы исследования семейного интереса в имущественных правоотношениях супругов определяют различные аспекты указанных задач и становятся причиной обращения к различным источникам, относящимся к одной или другой стороне исследования, в том числе Конституции Республики Таджикистан, действующих нормативно-правовых актов, которые регулируют возникновение и развитие института семейных интересов в имущественных правоотношениях супругов, а также анализ международных нормативных правовых актов, признанных Таджикистаном и выполнение указаний и поручений Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, высказанных в его посланиях и выступлениях, а также положение концепции, стратегических документах и программ.

Научная новизна исследования. Объективная необходимость диссертационного исследования заключается в изучении различных аспектов семейного интереса в имущественных правоотношениях супругов в Республике Таджикистан с целю анализа их правовой основы и осуществления.

На основе проведенного исследования разработана целостная теоретическая концепция о соотношении и взаимосвязи интереса отдельных членов семьи с общесемейных интересов.

В результате изучения и анализа различных точек зрения учёных, а также законодательства и материалов судебной практики разработаны предложения по совершенствования семейного и гражданского законодательства Республики Таджикистан.

Предложения, вносимые на защиту.

I. Предложения теоретического характера:

1.В новых условиях развития семейных отношений, особенно в связи с возникновением необходимости эффективного обеспечения действия Закона Республики Таджикистан “Об упорядочении торжеств и обрядов в Республики Таджикистан”, от официального определения понятие “семьи” и “конкретного состава его членов” во многом зависит применения нормы относящейся к законодательству данной сферы. В то же время в семейном законодательстве, в том

числе в Семейном кодексе Республики Таджикистан конкретным образом не указано понятие и состав члена семьи. Анализ Семейного кодекса РТ показывает, что в состав семьи входят не только близкие родственники (ст. 226 ГК РТ) -муж , жена, дети, братья и сёстры, дедушка и бабушка, внуки (ст.ст.2, 95-98 СК РТ), но и близкие лица (усиновлённые дети и дети, находящиеся под опекой и попечительством (гл.19-20). С учётом вышеизложеного, является целесообразным формулирование в семейном законодательстве конкретного определения понятия семьи.

2. Обосновывается, что имущественные интересы супругов в зависимости от того, чьи интересы они затрагивают, делятся на две категории: интересы, охватывающие семью в целом, и интересы, относящиеся к отдельным её членам. Общие семейные интересы должны неизменно преобладать над личными интересами каждого члена семьи. В случае их противоречия предпочтение следует отдавать позиции того супруга, который действует в блага всей семьи. Это обусловлено тем, что семья, несмотря на отсутствие статуса самостоятельного субъекта права в правовой системе, сохраняет свою значимость как носитель общих интересов. Такое разграничение подчеркивает двойственную природу семьи: с одной стороны, она не обладает юридической самостоятельностью, с другой стороны выступает основным объектом, чьи интересы требуют приоритетной защиты в имущественных отношениях. Отсюда возникает необходимость в правовой концепции, позволяющей обеспечить семье необходимую защиту как субъекта интересов.

3. Указывается, что отдельные объекты гражданских прав, в частности цифровые права, цифровые деньги (электронные деньги), IP-адрес, интернет, сайт и другое имущество, которое обладает имущественной ценностью, и возникает в виртуальном пространстве как совместное имущество супругов, конкретно в Семейном кодексе Республики Таджикистан не предусмотрены. По мнению автора, усмотрение этих объектов в Семейном кодексе Республики Таджикистан может решить многие проблемы правового регулирования раздела совместной собственности супругов, в том числе их использование и распоряжение в семье и между их членами.

4. Под правовым режимом имущества супругов понимается комплекс правовых средств, включающих в себя разрешительные нормы, а также позитивные обязанности и регулирует возможности использования имущества в соответствии с Законом и (или) договором, связанным с общесемейными интересами и интересом каждого из супругов.

5. Обосновывается, что общий долг супругов, независимо от того, который из них является должником, является общей совместной обязанностью супругов. Однако вышеуказанные объекты гражданских прав не предусмотрены в ч.2 ст. 34 СК РТ в качестве отдельного предмета раздела имущества супругов, как совместная собственность. Поэтому, предлагается их указать в данной статье в качестве общей совместной собственности.

6. Семейным кодексом доля (вклад) в качестве самостоятельного объекта совместного общего имущества супругов не устанавливается (п.2 ст.34 СК РТ). Однако, супругам предоставляется право потребовать разделения доли(вклада) как их совместного имущества (ч.4 ст.38). По мнению автора, такая ситуация требует необходимости установления доли (вклада) в уставном капитале хозяйственнных товариществах и обществах как конкретного вида объекта совместного имущества супругов.

7. В хозяйственнных товариществах и обществах доля (вклад) уставного капитала принадлежит одному из супругов не как собственнику, а как учредителю. Поэтому последний имеет право на получение части прибыли от предпринимательской деятельности. Однако, супруг, который не является учредителем, имеет право только на получение дохода (прибыли) от использования их общей совместной собственности. Распоряжение доли (вклада) в капитале хозяйственных товариществах и обществах по молчаливому согласию супруга, каторый не является участником, по мнению автора является нарушением гарантии имущественных интересов последнего. Поэтому по мнению автора необходимо устанавить в законодательстве получение согласия супруга, не являющего учредителем, в нотариальной форме за использование их общего совместного имущества со стороны супруга – учредителя.

8. Обосновывается вывод о том, что имущество супругов состоит не только из общей совместной собственности супругов, но

из других вещей и имущественных прав. Супруги в брачном договоре могут предусмотреть имущество (имущественние права) которое может принадлежать только одному из супругов. Следовательно, понтия “общая совместная собственность супругов” и “имущество супругов” отличаются друг от друга. Однако, смешивание этих понятий допускается в ст. 34 СК РТ, поскольку в ч. 2 статьи речь идёт об общем совместном имуществе супругов во время супружества. К сожалению, не только в семейном законодательстве, но и в гражданском законодательстве эти положения не отличают друг от друга.

II. Положения практического характера:

9. В целях совершенствования семейного законодательства Республики Таджикистан, касающегося интересов семьи в части имущественных правоотношений супругов, предлагается:

– в Семейном кодексе Республики Таджикистан дать следующее определение семьи:

«Семья является свободным, добровольным и равноправным союзом мужчины и женщины, основанным на браке, родстве, рождении детей, усыновлении и других видов приёма детей в целях воспитания и относящиеся к взаимосвязанным имущественным и личным неимущественным правам и обязанностям, совместной жизни и общему хозяйству».

– в ч 2. ст. 34 СК РТ понятия “долг и доля” установить в качестве конкретного объекта совместной собственности супругов с целю отдельного предмета раздела имущества супругов.

– в ч.2 ст. 34 СК РТ слова “общая совместная собственность супругов” заменить словами “имущество супругов”.

– часть 1 ст.39 СК РТ изложить в следующей редакции:

«1. При разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли (вклады) супругов признаются равными, если иное положение не предусмотрено договором между супругами и не противоречит интересам семьи.».

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Выводы, полученные в данном научном исследовании, можно использовать при проведении научно-исследовательских работ по защите интересов семьи в имущественных правоотношениях супругов. В то же время,

результаты исследования могут быть использованы в качестве рабочего материала для лекционных занятий и семинаров по гражданскому и семейному праву.

Практическая значимость диссертационного исследования. Ряд существующих в работе предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Таджикистан при их применении могут способствовать совершенствованию правового регулирования семейных интересов в имущественных правоотношениях супругов, что в свою очередь приводит к выполнению социальных задач государства и установлению социальной справедливости.

Выводы и предложения основаны на изучении опыта деятельности органов государственной власти, организаций и обобщении судебной практики.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается объективным и всесторонним анализом теоретико – методологических положений темы диссертации, систематизацией и обобщением научно - практических результатов, описаниями, мнениями и научно - практическими рекомендациями автора, научным содержанием исследования и их новизной по сравнению с существующими научными достижениями, анализом современных положений и путей их совершенствования института семейных интересов в имущественных правоотношениях супругов.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертация соотвествует научному паспорту специальности, утвержденному Высшой аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора диссертации подтверждается уровнём научной новизны содержания работы, представленной на защиту, научными статьями и докладами на теоретических семинарах и научно - практических конференциях. Кроме того, стиль выражения и изложения проблем указывает на личный вклад диссертанта.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация подготовлена, обсуждена, представлена и рекомендована к защите в отделе частного права Института философии, политологии и права имени А.М.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. Подтверждение результатов исследования осуществлялось поэтапно, при разработке и решении отдельных задач диссертационной работы.

Содержание диссертации и теоретические выводы автора были представлены в виде докладов на следующих научно - практических международных и республиканских конференциях, симпозиумах и семинарах:

– на республиканской научно - теоретической конференции педагогического состава кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Национального университета Таджикистан, посвященной «75-летию Национального университета Таджикистан», «115 летию академику Бабаджана Гафурова», «2023 – Год русского языка» и «2025 – Международный год защиты ледников». Тема доклада: «Доир ба баъзе масъалаҳои манфиати оилавӣ ҳангоми иҷрои уҳдадориҳои қарзии ҳамсарон», (г. Душанбе, 24 апреля 2023 г.);

– на 11-ой международной научно - практической конференции на тему: «Правоведение и его практика», посвященной Дню таджикской науки». Тема доклада: «Ба назар гирифтани манфиати оилавӣ ҳангоми муайян намудани моликияти муштараки ҳамсарон», (г.Душанбе, 29 апреля 2023 г.);

– на республиканаской научно-теоретической конференции «Новый Гражданский кодекс Республики Таджикистан». Тема доклада: «Ба назар гирифтани манфиати оилавӣ ҳангоми амалисозии ҳуқуқҳои кредитории ҳамсарон тибқи Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон», (г.Душанбе, 16 июня 2023 г);

– на республиканской научно-теоретической конференции посвященной году «Правового просвещения», на тему: «Маърифати ҳуқуқӣ-омили тақвияти тартиботи ҳуқуқӣ ва қонуният». Тема доклада: «Реҷаи ҳуқуқии молу мулки ҳамсарон», (г.Душанбе, 19 апреля 2024 г.);

– на республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательскго состава кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета в честь «30-летия принятия Конституции Республики Таджикистан» и объявления 2024 года «Годом правового просвещения». Тема доклада: «Доир ба баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқии уҳдадориҳои қарзӣ ва кредитории ҳамсарон» (г. Душанбе, 24 апреля 2024г.).

– на республиканаской научно-теоретической конференции на тему: «Конституция и развитие закондательства Республики Таджикистан (на основе деятельности члена корреспондента НАНТ, доктора юридических наук, профессора, деятелья науки и техники Таджикистана Рахимзода М.З.)». Тема доклада: «Проблемаҳои таъмини ҳуқуқии муносибатҳои ҳуқуқи уҳдадории ҳамсарон дар манфиати оилавӣ» (г.Душанбе, 18 октября 2024г.).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации автором опубликовано 11 научных статей с описанием содержания рассматриваемых проблем, 6 из которых опубликованы в научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан .

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определяется целью, задачей и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 179 страниц.

Краткое содержание научного исследования.

Во введении диссертационного труда автор раскрывает значимость избранной темы и уровень её научной проработки, определяет область анализа и конкретный аспект изучения, формулирует намерения и направления работы, а также обозначает подходы к исследованию, новаторский вклад, теоретическую ценность и прикладное значение рассматриваемой проблематики. Такой подход позволяет не только четко очертить границы исследования, но и подчеркнуть его уникальность, внося вклад в развитие правовой науки, особенно в условиях недостаточной изученности ряда вопросов семейного права в Таджикистане.

Глава первая диссертации озаглавлена «Семейные интересы и их правовое регулирование» и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы под названием «Семья как социальный и правовой институт» на основе изучения научных источников автор делает вывод, что семья представляет собой совокупность ценностей, правил поведения, общественных ориентиров, инструментов регулирования, стимулирования и ограничения, а также объединение лиц, наделенных правами и обязанностями, возникающими из брачных отношений.

Установлено, что семья является одной из старейших форм общественного существования, обладающей богатой историей формирования и эволюции. В этом контексте становление и развитие таджикской семьи как социально-правового явления прошло через продолжительные исторические этапы. Её трансформация охватывает тысячелетия: от правовой семьи доисламского (зороастрийского) периода, через этапы исламской и советской правовых семьи к её современной форме — национальной правовой семьи таджиков.

В доисламской (зороастрийской) правовой традиции, существовавшей примерно в IX веке до нашей эры на территории современного Таджикистана, одним из основных регуляторов семейных отношений выступал Сасанидский закон. Особое значение придавалось правовым связям между мужчинами и женщинами, при этом создание семьи рассматривалось как акт высокого духовного значения, способствующий нравственному укреплению общества. По мнению автора, это подчеркивает, что уже в те времена семья воспринималась не только как личное объединение, но и как элемент, обеспечивающий моральную устойчивость социума.

С начала VII века семейные отношения более чем на 1400 лет оказались под влиянием исламских норм, где основными источниками регулирования выступали Коран, хадисы, аналогия (кыяс) и консенсус ученых (иджма). Отличительной чертой этих норм являлась их направленность на укрепление стабильности семейных уз, поддержание духовных и этических устоев, таких как взаимная преданность, ответственность родителей за воспитание и

заботу о детях, а также долг детей проявлять уважение к родителям (М.А. Махмудзода).

В дореволюционном Таджикистане среди таджиков выделялись два вида патриархальных семейных укладов: расширенные (большое) и ограниченные. Расширенная семья, или совместное домохозяйство, включала несколько семейных групп, проживающих под одной крышей. Изначально её составляли лица, связанные кровным родством или принятые в семью через усыновление. В то же время семья в более узком понимании определялась как союз, основанный на браке, где рожденные дети соединялись общностью родственных уз. Такая структура отражала единство семейных связей, обусловленное как браком, так и происхождением» (Н.А. Кисляков). По мнению автора, подобное разнообразие типов семей демонстрирует адаптивность таджикского общества к различным условиям жизни, где расширенные семьи обеспечивали сплоченность, а ограниченные — большую автономию отдельных членов.

Указывается, что вопрос установления понятия семьи в семейном законодательстве является в юридической литературе спорным. Некоторые ученые являются сторонниками недопустимости его установления в законодательстве (М.В. Антокольская, О.Ю. Косова), а другие (П.В. Крашенинникова, П.И. Седугина) считают его возможным.

В отечественной семейной правовой литературе отмечается, что «семья – это добровольный, свободный и равноправный союз мужчины и женщины, достигших брачного возраста, с целью создание семьи, рождения и воспитания ребенка с ведением общего хозяйства» (М.Г. Ходжаева) или «союз лиц, основанный на браке, либо официально не зарегистрированный союз мужчины и женщины или иных лиц, ведущих совместное хозяйство, характеризующийся общностью интересов, а также родством, воспитанием детей и взаимопомощью» (М.Ш. Саидзода).

По мнению автора, недостатком первого определения является то, что М.Г. Ходжаевой брак не рассматривается как юридический факт, образующий семью, и в нём не отражается проблемы ведения общего хозяйства и общесемейные интересы.

Во втором определении автор рассматривает семью как союз мужчины и женщины, который можно создавать вне зависимости от наличия брака и официальной регистрации, с чем автор диссертации не согласен, считая, что в условиях развития заключаемых однополовых браков такой подход не является достаточно обоснованным, поскольку это противоречит нашим национальным традициям и ставит под угрозу гармоничное развитие семьи в Республике Таджикистан.

Отмечается, что в настоящее время семейное законодательство, в особенности Семейный кодекс РТ конкретно не определяет круг членов семьи. Исследование положений Семейного кодекса Республики Таджикистан выявляет, что круг лиц, входящих в семью, охватывает не только ближайших кровных родственников, таких как супруги, их дети, братья, сестры, дедушки, бабушки и внуки (ст. 226 ГК РТ, ст. ст. 2, 95–98 СК РТ), но и других членов, связанных особыми правовыми отношениями. К ним относятся усыновленные дети, а также несовершеннолетние, находящиеся под опекой или попечительством в семьях (гл. 19 и 20 СК РТ). Такой подход отражает стремление законодателя учесть разнообразие семейных связей, выходящее за рамки кровного родства, и подчеркивает гибкость правовой системы Таджикистана в признании различных форм семейной структуры, что способствует защите прав всех участников этих отношений.

По мнению автора, в новых условиях развития гражданских и семейных отношений, особенно с целью эффективного регулирования торжеств и обрядов в Республике Таджикистан от определения состава членов семьи зависит применение нормы законодательства по данному вопросу, поскольку в большенстве случаев торжества и обряды должны проходить именно в семейном кругу. Поэтому установление понятия семьи в отечественном законодательстве является целесообразным. По результатам анализа мнения ученых и законодательства автор приходит к выводу, что понятие семьи необходимо установить в Семейном кодексе РТ и определить его как «добровольный, свободный и равноправный союз мужчины и женщины, основанный на браке, родственных отношениях, рождении детей, усыновления и других видов приёма детей для воспитания, и взаимосвязанных с личными

имущественными и неимущественными правами и обязанностями, совместным проживанием и ведением общего хозяйства».

Выявлено, что, несмотря на положения действующего законодательства Таджикистана, согласно которым совместное проживание нескольких лиц в рамках одной семьи способно порождать для них определенные социальные права, обязанности и привилегии, такая возможность распространяется исключительно на лиц, признанных самостоятельными субъектами права. Хотя в современных реалиях семья фактически обладает значительным объемом частной собственности, с точки зрения закона она не рассматривается как единый носитель правового статуса. В правовых взаимодействиях супруги выступают независимо друг от друга, а ответственность и обязательства возлагаются на каждого из них индивидуально как на участников семейно-правовых отношений, а не на семью как целостную структуру. Это подчеркивает ограниченность правового подхода, который не учитывает семью как коллективный субъект, что может затруднять защиту её общих интересов.

Второй параграф первой главы, озаглавленный «Понятие и сущности семейных правовых интересов», раскрывает семью как особую социально-правовую систему с элементами автономии. Отмечается, что формирование и эволюция семейных отношений определяются комплексом факторов, включая нравственные устои, традиции, правовые нормы, религиозные принципы, национальные культурные особенности, государственные инициативы, политические условия и экономическую среду. При этом внутри семьи действуют социально-нравственные ориентиры, отражающие единство материальных и духовных интересов как всей семьи, так и её отдельных членов. Эти интересы — материальные (имущественные) и моральные, служат связующим звеном между членами семьи. Установлено, что отличительная черта семейных интересов заключается во взаимосвязи и взаимозависимости общих семейных устремлений и индивидуальных потребностей её участников, что является обязательным условием для устойчивого существования и гармоничного развития семьи. История становления семьи, по сути, представляет собой процесс зарождения и укрепления её интересов, основанных на сочетании материального

благополучия и духовной близости. Таким образом, семейные интересы выступают ключевым фактором, обеспечивающим жизнеспособность и функционирование семьи.

Подчёркивается, что основной сложность в изучении категории «интерес», включая семейный интерес, по мнению автора, связана с определением её сущности. Взгляды ученых на этот вопрос можно разделить на три направления. Одни исследователи интерпретируют интерес как субъективное явление (В.Г. Афанасьев), другие как объективное (С.В. Михайлов), а третьи считают его объективно-субъективной категорией (М.З. Рахимзода). Автор разделяет позицию третьей группы, утверждая, что интерес представляет собой объективно-субъективную категорию, существующую как независимо от сознания человека, так и в тесной связи с ним. Такой подход позволяет глубже понять природу семейных интересов, где объективные обстоятельства переплетаются с субъективными мотивами.

Выявлено, что в семейном законодательстве термин «интерес» в Кодексе о браке и семье Республики Таджикистан от 1 января 1970 года встречается 26 раз, тогда как в действующем Семейном кодексе он упоминается уже 70 раз. Это свидетельствует о возрастающем внимании законодателя к данной категории, что, по мнению автора, отражает попытку усилить правовую защиту семейных интересов в условиях меняющиеся социальной реальности.

Следует отметить, что общего понятия интереса не существует не только в науке семейного права, но и в других отраслях права. Под понятием «интерес» в научной литературе по семейному праву подразумеваются конкретные «субъективные права отдельных участников семейных правоотношений супругов, родителей и детей (Е.И. Гладковская, Ш. Тагайназаров). Интерес, в том числе имущественный интерес супругов, реализуется посредством их деятельности в качестве субъекта права. Имущественные интересы супругов подразделяются на общесемейный интерес и интерес отдельных его членов в зависимости от субъектов интереса. Интересы всей семьи всегда должны преобладать над личными интересами каждого члена семьи. В случае разногласий предпочтение следует отдать тому супругу, который действует в интересах всей семьи. Это связано с тем, что семья, несмотря на

отсутствие статуса самостоятельного субъекта в правовой системе, сохраняет свое значение как носитель общих интересов. Это различие показывает двойственную природу семьи: с одной стороны, она лишена правовой автономии, с другой стороны, она выступает в качестве основополагающего объекта, интересы которого требуют приоритета. Поэтому необходимо разработать правовую концепцию, которая обеспечивала бы защиту семьи как субъекта права.

Семейный интерес можно разделить на законный и незаконный. Интересы, признанные законодателем путем их представления обладателю субъективного права, как средство его удовлетворения, являются законными интересами. Они, в зависимости от регулируемых правовыми средствами, делятся на законные интересы, которые выражаются непосредственно в законах, и непосредственно не регулированные правовыми нормами, т.е. юридически значимыми интересами. Любой интерес, осуществляемый супругами в результате правонарушений, должно считаться незаконным интересом.

Вторая глава диссертации называется «Влияние семейного интереса на формирование имущественного правового режима супругов». Данная глава включает в себя четыре параграфа.

Первый параграф второй главы посвящен «Анализу правового режими имущества супругов». Отмечается, что в отросли и науки семейного права Республики Таджикистан этому вопросу не уделялось особого внимания. Исторический анализ данного вопроса показывает, что до обретения независимости на формирование и развитие семейных интересов по-разному влияли три правовые семьи: доисламская (зороастрийская), исламская и советская. В зависимости от развития и перехода от одной правовой семьи к другой правовой режим имущества супругов различался в зависимости от того, как и через каких членов семьи осуществлялся семейный интерес. В доисламском и исламском обществе семьей управлял глава семьи. Мужчины имели больше привилегий по сравнению с женщинами и детьми. На основании правовых документов того времени, в частности Сасанидского закона и Корана, родословная семьи определялась на основе родства с отцом. Это свидетельствует о том, что в то время в семье существовал

патриархальный уклад, а управление имуществом осуществлялось отцом и в интересах семьи. В советское время правовой режим имущества членов семьи реализовывался в рамках гражданского и семейного нормативных правовых актов.

Анализ семейного законодательства показывает, что имущественные отношения, возникающие между супругами в семье, регулируются не только посредством нормативно-правовых актов, но и договорами (соглашениями). Они состоят из совокупности различных правовых средств. Эти различные правовые средства в совокупности представляли собой нормативно-правовой режим имущества членов семьи и распространяли свое действие на отношения, объектом которых являлось имущество членов семьи. Поэтому правовой режим имущества супругов может быть законным и договорным. Он направлен на правовое регулирование общесемейных интересов членов семьи и на его основании супруги владеют, пользуются и распоряжаются конкретным объектом.

По мнению автора, правовым режимом имущества супругов является совокупность правовых средств, составляющих положительные разрешительные, обязующие и запрещающие нормы, регулирующие возможности использования имущества согласно закону и (или) в зависимости от общесемейного интереса и отдельного интереса каждого из супругов.

Таким образом, правовой режим имущества супругов состоит из двух основных элементов:

1) совокупности правовых актов, включающих нормы дозволения, запрета и обязанности;

2) направленных на регулирование определенной сферы деятельности.

Вместе с тем, категория «правовой режим имущества супругов» имеет следующие признаки:

1) устанавливается в законодательстве и договоре (соглашение) и их обеспечивает государства;

2) его цель – в особом способе регулирования режима имущественных отношений супругов;

3) введение особого порядка правового регулирования имущественных отношений супругов посредством единых и взаимосвязанных правовых актов;

4) создание определенных благоприятных условий для удовлетворения интересов субъектов имущественных правоотношений супругов.

Отмечается, что материальные блага (вещи, имущественные права, требования), которые имеются в собственности супругов, обладают определенной ценностью и являются предметом их взаимных отношений. Однако в настоящее время отдельные объекты гражданских прав, в частности цифровые права, цифровые деньги (электронные деньги), IP-адрес, интернет, сайт и другие имущественные права, которые обладают имущественной ценностью, и возникают в виртуальном пространстве (Интернета) как совместное имущество супругов, конкретно в Семейном кодексе Республики Таджикистан не предусмотрены. По мнение автора, усмотрение этих объектов в Семейном кодексе Республики Таджикистан может решить многие проблемы правового регулирования раздела совместная собственности супругов, в том числе их использование и распоряжение в семье и между их членами.

Второй параграф второй главы озаглавлен как «Семейный интерес при осуществлении права на общую собственность супругов».

Отмечается, что законодательство Республики Таджикистан разрешает супругам совместное учреждение коммерческой организации, или строительство какого-то объекта. Это считается их общей собственностью. Право собственности в этом случае одновременно принадлежит им как участникам.

Общая собственность супругов состоит из совместной и долевой собственности. Имущество, находящееся в совместной собственности мужа и жены, обладает следующими отличительными особенностями:

– оно получено в период существования брака за счёт средств, совместно накопленных супругами;

– возникает при условии фактического наличия семейных связей и официальной регистрации брачного союза в государственных органах;

– используется супругами для обеспечения их общий нужд;

– формируется исключительно в ситуациях, предусмотренных законодательством, и требует взаимного согласия супругов для его создания.

По мнению автора, эти черты подчеркивают зависимость совместной собственности от реального взаимодействия супругов и правового закрепления их отношений, что отличает её от индивидуального имущества и создает основу для сбалансированного регулирования семейных имущественных интересов в рамках закона.

Общая собственность супругов может быть долевой при наличии соглашения между ними. В общей долевой собственности объем правовой доли каждого собственника определён и круг вероятного конфликта максимально ограничивается между интересами участников долевой собственности, и их интересов с интересами третьих лиц.

Отмечено, что отличительной особенности семейно-правовых отношений в процессе реализаций различных гражданско-правовых соглашений выступает взаимного доверия между супругами. Обычно супруги вступают в договорные отношения, предполагая наличие одобрения другой стороны. Когда один из супругов совершает действия, связанные с управлением или отчуждением совместно нажитого имущества, считается, что он действует с согласия второго супруга, что закреплено в ч. 2 ст. 35 СК РТ. Однако та же часть допускает возможность оспаривания и признания недействительным соглашения, заключенного одним из супругов без согласия другого. Подобное положение может породить противоречия интересов внутри семьи, особенно между супругами.

Автор полагает, что для предотвращения таких разногласий в семейном законодательстве следовало бы сохранить за супругами право самостоятельно заключать сделки в рамках допустимых пределов обычных дарений, установленных Гражданским кодексом Республики Таджикистан. Эти пределы, согласно ст. 607 ГК РТ, не превышают десяти расчетных показателей. Подобное ограничение

могло бы сбалансировать свободу действий каждого супруга с необходимостью защиты общих семейных интересов, минимизируя риск конфликтов. Автор считает необходимым закрепление данного подхода в нормативных актах, что позволило бы устранить правовую неопределенность и укрепить стабильность имущественных отношений в семье. В некоторых ситуациях в процессе гражданского оборота, особенно при оформлении соглашений, касающихся недвижимого имущества, а также сделок, подлежащих нотариальному заверению или обязательной регистрации в соответствии с законом, один из супругов может действовать вопреки интересам второго супруга и общей выгоде семьи. Подобные случаи подчеркивают уязвимость правового регулирования семейных отношений, где отсутствие четких механизмов контроля за действиями каждого супруга способно привести к нарушению баланса между личными и совместными интересами, что требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Третий параграф третьей главы назван «Семейный интерес при выделе совместного и личного имущества каждого из супругов». Установлено, что существующий режим регулирования совместной собственности супругов представляет собой единый правовой порядок, определяющий приобретение имущества, созданного или накопленного супругами в период их брачного союза. В эту категорию входят все виды движимого и недвижимого имущества, полученные за счёт общих доходов, включая средства от трудовой деятельности, предпринимательства, продуктов интеллектуального труда, а также ценные бумаги, акции и депозиты, размещенные в банках или иных коммерческих организациях. Эти объекты признаются частью их общей собственности, если брачным договором не установлен иной порядок владения. Более того, если имущество, принадлежавшее одному из супругов до брака, в результате совместных усилий супругов или одного из них или вкладом обоих супругов его стоимость значительно увеличивается, также считается их общей собственностью. Таким образом, супруги обладают равными правами на такие активы при условии участия в процессе их формирования. Под доходами в данном контексте подразумеваются любые поступления — денежные, материальные

или нематериальные блага, полученные от разнообразных источников, будь то профессиональная деятельность, имущественные права или другие активы, при условии их законного происхождения в пределах Таджикистана, независимо от места их выплаты (ст. 111 НК РТ).

Подчёркивается, что ст. 34–35 СК РТ устанавливают порядок управления совместной собственностью супругов, однако их действие не распространяется на частные индивидуальные предприятия, созданные одним из супругов. В случае если частная коммерческая организация было создано в период брака за счёт общего имущество супругов, то супруг, являющегося учредителем имеет равные права на доходы от его деятельности, но не имеет право на само имущество организации. Прибыль, полученная в результате успешной работы частного предприятия, квалифицируется как предпринимательская прибыль. Согласно разъяснению ч. 2 ст. 34 СК РТ, этот доход приравнивается к другим финансовым поступлениям. Отсюда следует, что законодатель рассматривает предпринимательскую прибыль как денежные выплаты, распределяемые в результате функционирования частной коммерческой организации. Примечательно, что совместная собственность, возникающая из признания прав каждого супруга на совместное имущество, сформированное в результате деятельности индивидуальной коммерческой организации, обладает «нетрадиционным» характером. Такое многообразие общей совместной собственности супругов с учетом «долгих лет жизни» с последующим совместным осуществлением правомочия собственности на спорный объект обоими супругами в семейном законодательстве не учтено, что указывает на пробел в его правовом регулировании.

Отмечается, что супруги могут владеть имуществом и на индивидуальной основе. К этой категории относится имущество, приобретенное до вступления в брак, а также полученное в период брака в дар или по наследству. Доходы от реализации унаследованного имущества, например, дома или квартиры, принадлежавших одному из супругов до брака, остаются его личной собственностью, даже если они были переведены на банковский счет в период брака. В этих случаях законом предусмотренно общее

объязательное (ст. 36 СК РТ) и альтернативное (ст. 38 СК РТ) правило, которое применяется при включении спорного объекта в состав имущества. Маловероятно, что в этих случаях имущество каждого супруга будет признано как совместная собственность (ст. 37 СК РТ). Но доходы от них могут быть использованы на удовлетворение и приумножение семейных нужд.

Автор в результате анализа текста ст. 36 СК РТ приходит к выводу, что в ней отсутствует дополнительный критерий для отнесения имущества к раздельной собственности, например, доходы от безвозмездных сделок. Гражданское законодательство не исключает подобных ситуаций, однако в указанной статье это не отражено. Автор полагает, что закрепление такого основания в упомянутой норме Семейного кодекса РТ могло бы устранить правовую неопределенность и повысить эффективность регулирования имущественных отношений супругов.

Четвёртый параграф второй главы называется «Защита семейных интересов при разделе имущества супругов». В нём указывается, что результатом расторжения брака является распад семьи и раздел общего имущества супругов. Целью раздела имущества супругов является оформление раздела приобретённого имущества в период брака. Раздел общего имущества согласно законодательству Республики Таджикистан производится двумя способами. Первый способ – это раздел по согласию супругов. Второй способ – это раздел в судебном порядке. Раздел имущества супругов при совместной жизни супругов производится на основе их соглашения. Его цель является регулирование имущественных отношений супругов. Соглашение делится на гражданско-правовую и семейно-правовую составляющую. Гражданско-правовое соглашение заключается по разделу отдельного имущества супругов, а по разделу совместной имущества супругов заключается семейно-правовое соглашение. В указанных случаях норма законодательства применяется в зависимости от принадлежности эти отношений к отрасли права. На основе данного порядка обеспечивается гарантия защиты имущественных прав и законных интересов супругов, а также он направлен на обеспечение стабилизации семейно-правовых отношений.

В рамках соглашения фиксируются не только будущие права владения имуществом, но и границы индивидуального (личного) имущества каждого из супругов, выделяемой из их общей собственности. Этот документ меняет стандартный порядок совместного владения при распределении имущества, устанавливая либо долевую, либо раздельную форму собственности на активы, накопленные в период брака. Вряд ли брачный договор будет предусматривать иной способ раздела того же имущества, отличающего от соглашения о распределении имущества супругов. В результате правовое регулирование общей собственности супругов может приобретать различный характер. Такое положение способно вызвать затруднения в практике применения, становясь источником разногласий между мужем и женой. В подобных случаях суду приходится определять условия раздела имущества, опираясь на различия между брачным договором и соглашением о разделе имущества.

Автор считает, что соглашение о разделе совместных имущества супругов можно классифицировать как «внутрисемейный» договор, поскольку оно обычно не затрагивает права третьих лиц. Это подчеркивает его специфическую природу, направленную на внутреннее урегулирование отношений без внешнего вмешательства.

Отмечается, что эволюция общественных отношений в цифровой среде Интернета привела к появлению новых объектов гражданских прав, требующих распределения доходов от них при расторжении брака и, соответственно, нуждающихся в правовом регулировании. К таким объектам относятся цифровые права, цифровые деньги, электронная валюта, IP-адреса, интернет-ресурсы и прочие права, которые обеспечивают владельцу не только статус, но и значительную материальную выгоду. Однако законодательство Таджикистана на данный момент не включает в категорию имущества социально-сетевые активы, обладающие ценностью. Тем не менее, перечень объектов гражданских прав, установленный ст. 136 ГК РТ, остается открытым, что позволяет отнести их к разряду «иного имущества». Автор полагает, что в нормативной базе существует пробел в регулировании этих объектов, приносящих доход и подлежащих разделу между супругами. Для решения этой

задачи предлагается оформление соглашения об использовании таких активов или включение их раздела в брачный договор.

При этом подмечено, что если правовая природа самих цифровых активов в социальных сетях остается предметом дискуссий, то с доходами от их использования ситуация более ясна. Семейный кодекс Республики Таджикистан в ст. 34–35 закрепляет, что к совместной собственности супругов относятся все поступления, включая доходы от предпринимательства и интеллектуальной деятельности. Следовательно, прибыль, извлеченная из цифровых прав через монетизацию или рекламные соглашения, классифицируется как общая собственность супругов. Безусловно, супруги могут заключить брачный договор и по обоюдному согласию распределить финансовые результаты, однако законодательство нуждается в четком механизме регулирования таких объектов. Отсутствие нормативного закрепления создает неопределенность, которая может быть устранена только через внесение изменений в СК РТ, учитывающих специфику цифровых активов и их доходов.

Третья глава диссертации «**Проблемы правового обеспечения семейных интересов в обязательственно-правовых отношениях супругов**» состоит из двух параграфов.

Первый параграф третьей главы называется «Правовое обеспечение интересов семьи при исполнение долговых обязательств супругов». В нем исследованы вопросы взаимосвязанности регулирования долговых обязательств супругов, в том числе одного из них семейным и гражданским законодательством. Отмечается, что долги супругов делятся на личные долги каждого из супругов и их общие долги. Даже в ситуациях, когда кредит был взят одним из супругов и предназначался для общего блага семьи, долговые обязательства распространяются на обоих супругов. Долги супругов признаются совместными, если оба они выступают должниками и сторонами договора. Инициатива возникновения таких обязательств исходит от обоих супругов, поскольку договоры обычно заключаются в интересах семьи, для защиты прав и имущественных интересов супругов. Для того чтобы в судебних спорах долг рассматривался как совместная (солидарная) обязанность супругов, необходимо, во-

первых, согласие другого супруга на заключение кредитного договора (договора займа), а во-вторых, признание возможности того, что долг супругов является солидарным.

Автор подчеркивает, что, хотя законодательство Таджикистана охватывает широкий спектр современных объектов гражданских прав, относимых к совместной собственности супругов, конкретное указание на долговые обязательства как на самостоятельный объект раздела отсутствует. В состав имущества супругов обычно включаются как права требования (например, на получение займов, дивидендов или социальных выплат), так и обязательства по исполнению долговых обязательств (таких как кредиты на строительство, приобретение недвижимости, задолженности за услуги и прочее). В юридической науке этот вопрос остается дискуссионным. Некоторые исследователи считают, что долги не входят в состав совместной собственности, поскольку закон относит к ней только имущественные права (Е.А. Ломейкин, Т.М. Моисеева). Другие ученые полагают, что поскольку оба супруга получают выгоду от владения и пользования общего имущества, долги входят в состав совместного имущества супругов (П.А. Ломакин, Л.М. Пчелинцева, Н.С. Щеглова).

Следует отметить, что законодатель проявляет сдержанность в вопросе отнесения долгов к совместной собственности супругов. Прямого указания на данный вопрос в нормативных правовых актах нет. В ч. 2 ст. 34 СК РТ упоминается лишь движимое имущество, тогда как ч. 4 ст. 39 СК РТ устанавливает, что общие долги супругов подлежат распределению между ними пропорционально долям, выделенным при разделе совместной собственности. Это свидетельствует о том, что законодатель косвенно признает общие долги частью подлежащего разделу имущества супругов, хотя четкой правовой формулировки для этого не предусмотрено. Отсутствие ясности создает сложности в практике применения, что требует дальнейшего уточнения нормативной базы для устранения подобной неопределённости.

Законодательство Республики Таджикистан делит общий долг супругов только при разделе общего имущества между ними, с равной долей, установленной для каждого (ч.4 ст.39 СК РТ). В данной статье законодателем предусматривается вероятность

наличия общего характера у имущественных долгов супругов, независимо от того, кем он был получен – одним или обеими супругами и израсходован в общих интересах. Поэтому, по мнению автора, долги могут считаться общим обязательством супругов в случае, когда согласие второго супруга для заключения кредитного договора имеется и при наличие существования их общего кредита. Поэтому предлагается в ч. 2 ст. 34 СК РТ предусмотреть долг в качестве отдельного объекта раздела совместной собственности супругов. В связи с этим супруги совместно отвечают за общие долговые обязательства, привлекая к этому как индивидуальные имущество каждого из них, так и имущество, находящееся в их общей собственности. Такой подход подчеркивает стремление законодателя обеспечить равномерное распределение финансовой нагрузки между супругами, что позволяет эффективно защищать интересы кредиторов, сохраняя при этом баланс прав и обязанностей внутри семьи.

Отмечается, что иногда за счёт кредитных денежных средств супруги производят оплату за услуги и займы, или предыдущие обязательства. В этих случаях не существует связи между кредитом и приобретённым имуществом. Поэтому, автор считает, что в Семейном кодексе Республики Таджикистан должна быть установлена специальная норма, которая должна регулировать правовой режим долговых обязательств супругов, не всегда образовавшихся за счёт приобретения имущества, но возникающие в период брака. Исходя из этого, к отдельным долговым обязательствам одного из супругов относятся долги одного из супругов, приобретённые им до брака, принятое до заключения брака, а также долги, принятые и израсходованные на свои личные интереси и нужды. Ответственность супруга-должника за долгами наступает как за раздельным имуществом так и за имуществом, относящимся к его доле в общем имуществе супругов

Во втором параграфе третьей главы «Влияние кредиторских прав супругов на осуществление семейных интересов» исследованию подвергнуты обязательственно - правовые отношения с участием супруга-кредитора.

Подчеркивается, что юридическая сущность обязательственных прав, возникающих с участием супругов,

составляет неотъемлемую часть их совместного имущественного право и обладает специфическими чертами. С одной стороны, эти обязательства нельзя в полной мере отнести к гражданско-правовым в его традиционном понимании. С другой стороны, речь идет о возможности внесения в период брака доли или вклада, оплачиваемого за счёт общего имущества супругов, независимо от того, кто из них непосредственно является участником частной коммерческой организацией, такой как хозяйственное товарищество, общество или кооператив. При регулировании таких семейных отношений нормы гражданского законодательства применяются лишь в тех случаях, когда семейное законодательство не содержит соответствующих предписаний (ч. 2 ст. 2 ГК РТ).

Автор акцентирует внимание на том, что вопрос о праве на долю, вклад или пай в частной коммерческой организации, созданной с использованием совместного имущества супругов или усилий одного из них, остается предметом споров. Исследование юридической литературы и нормативно-правовых актов Таджикистана показывает, что право на долю или вклад выступает самостоятельным субъективным правом, которое может принадлежать как обоим супругам, так и одному из них. Обладатель этого права получает не только материальные преимущества, но и право на управление организацией. Хотя право на управление, будучи неимущественным, вытекает из права на долю, оно представляет собой независимое корпоративное полномочие (право). Если один из супругов не является учредителем такой организации, он лишен не только права на долю или вклад, но и возможности участвовать в управлении, даже если этот вклад входит в состав их общей собственности. Это указывает на необходимость более четкого разграничения прав супругов в подобных ситуациях, чтобы избежать правовой неопределенности.

Отмечается, что имущественные отношения супругов в правовом контексте охватывают не только совместную собственность, но и иное имущество, принадлежащее им. В условиях эволюции общественных отношений супруги, руководствуясь собственной волей, могут изменять характер имущественных связей через заключение брачного договора. Это позволяет адаптировать правовой режим их имущества к новым

реалиям, подчеркивая гибкость законодательной базы Таджикистана в регулировании семейных отношений. Это непосредственно влияет на содержание кредиторских прав супругов. Поэтому имущество супругов может состоять не только из общей совместной собственности супругов, но из других вещей и имущественных прав, поскольку супруги в брачном договоре могут предусмотреть имущество (имущественние права) которые могут принадлежать только одному из супругов. Исходя из этого понятия "общая совместная собственность супругов" и "имущество супругов" следует отличать друг от друга. Однако, смешивание этих понятий допускается в ст. 34 СК РТ, поскольку в ч. 2 статьи речь идёт об общем совместном имуществе супругов во время супружества. К сожалению, не только в семейном законодательстве, но и в гражданском законодательстве эти положения не отличаются друг от друга. С учётом сделаного анализа предлагается в ч.2 ст. 34 СК РТ слова "общая совместная собственность" заменить словами "имущество супругов".

Отмечается, что в Семейным кодексе Республики Таджикистан доля (вклад) в уставном капитале в качестве самостоятельного объекта совместного общего имущества супругов не устанавливается (ч.2 ст.34 СК РТ). Однако, супругам предоставляется право потребовать разделение доли (вклада) как их совместного имущества (ч.4 ст.38 СК РТ). При этом в ч.4 ст. 38 СК РТ мужу и жене предоставляется право потребовать раздела доли (вклада) как их совместную собственность. Анализ упомянутых статей показывает, что в Семейном кодексе РТ доля (вклад) в уставном капитале частных коммерческих организаций, как совместная собственность супругов подразумевается. Однако, в ч. 2 ст. 34 СК РТ конкретно об этом не указывается. Это требует необходимости внесения изменений в данную статью.

Отмечается, что доля (вклад) в уставном капитале хозяйственных товарeществах и обществах имеет высокую имущественную ценность для супругов. Распоряжение долей одним супругом в имуществе частной коммерческой организации с молчаливого согласия второго супруга, которое имеется ввиду, является нарушением гарантий имущественных интересов другого супруга. Поэтому, в законодательстве необходимо устанавливать

нотариальную форму получения согласия супруга, не являющегося учредителем, в случае использования общего совместного имущества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении приведены основные выводы исследования и важные научные и практические предложения.

1. В новых условиях развития семейных отношений, особенно в связи с возникновением необходимости эффективного обеспечения действия Закона РТ “Об упорядочении торжеств и обрядов”, от официального определения понятия “семьи” и “конкретного состава его членов” во многом зависит применения нормы, относящейся к законодательству данной сферы. Понятия “семьи” и “состав членов семьи” не предусмотрены конкретним образом и в семейном законодательстве, в том числе Семейном кодексе Республики Таджикистан. Анализ Семейного кодекса Республики Таджикистан. показывает, что в состав семьи входят не только близкие родственники (ст. 226 ГК РТ; ст.ст.2, 95-98 СК РТ) - муж, жена, дети, братья и сёстры, дедушка и бабушка, внуки, но и близкие им лица (усыновлённые дети, а также дети, находящиеся в семьях под опекой и попечительством (гл. 19-20). С учётом изложеного, конкретное определение понятия семьи в семейном законодательстве является целесообразным [2-А].

2. Обосновывается, что имущественные интересы супругов в зависимости от их принадлежности делятся на две группы: общие интересы семьи и интересы, касающиеся отдельных ее членов. Общесемейные интересы семьи всегда должны преобладать над личными интересами каждого члена семьи. В случае разногласий предпочтение следует отдать тому супругу, который действует в интересах всей семьи. Это связано с тем, что семья, несмотря на то, что не обладает статусом самостоятельного субъекта в правовой системе, сохраняет свое значение как носитель общих интересов. Это различие показывает двойственную природу семьи: с одной стороны, она лишена правовой самостоятельности, с другой стороны, она выступает как основной объект, чия интересы требуют приоритетной защиты [1-А].

3. Предлагается, что отдельные объекты гражданских прав, в частности цифровые права, цифровые деньги (электронные деньги), 1Р-адрес, интернет-сайты и другое имущество, которое обладает имущественной ценностью и возникает в виртуальном пространстве Интернета как совместное имущество супругов необходимо конкретно указывать в Семейном кодексе Республике Таджикистан реализацию [3-А].

4. Правовой режим имущества супругов определяется как совокупность правовых средств, включающие в себя разрешительные, запрещающие и позитивные обязательственные нормы и регулирует возможность использования имущества согласно Закону и (или) договору, связанного с общесемейным интересом и (или) отдельным интересом каждого из супругов [3-А].

5. Обосновывается, что общий долг супругов, независимо от того, который из них является должником, является совместной собственностью супругов. Однако вышеуказанные объекты гражданских прав не предусмотрены в ч. 2 ст. 34 СК РТ в качестве отдельного предмета раздела имущества супругов как совместная собственность. Поэтому, предлагается устанавливать его в указанной статье [6-А].

6. В хозяйственных товариществах и обществах доля (вклад) в уставном капитале может принадлежать одному из супругов не как собственнику, а как учредителю. Поэтому супруг-учредитель имеет право на получение части прибыли, полученной от предпринимательской деятельности, а супруг, который не является учредителем, имеет право только на получение дохода (прибыли) от использования их общей совместной собственности. Распоряжение доли (вклада) в капитале частных коммерческих организаций по молчаливому согласию супруга который не является участником, по мнению автора является нарушением гарантии имущественных интересов последнего. Поэтому предлагается устанавливать в законодательстве получение согласия супруга, не являющего учредителем в нотариальной форме за использование их общего совместного имущества со стороны супруга – учредителя [11-А].

7. Семейным кодексом доля (вклад) в уставном капитале в качестве самостоятельного объекта совместного общего имущества супругов не устанавливается (п. 2 м . 34 СК РТ). Но супругам

предоставляется право потребовать разделения доли как их совместное имущество (ч.4 ст.38 СК РТ). Предлагается в указанной статье устанавливать доли (вклады) как конкретного вида объекта совместного имущества супругов [10-А].

8. Обосновывается вывод о том, что имущество супругов состоит не только от общей совместной собственности супругов, но из других вещей и имущественных прав. Следовательно,понятия "общая совместная собственность супругов" и "имущество супругов" отличаются друг от друга. Общая совместная собственность супругов является частью общего имущества супругов. С учётом этого предлагается в ч. 2 ст. 34 СК РТ слова "общая совместная собственность супругов" заменить словами " имущество супругов" [3-А, 11-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования.

В целях усовершенствования семейного законодательства Республики Таджикистан в области регулирования семейных интересов в имущественных правоотношениях супругов предлагается:

– в Семейном кодексе Республики Таджикистан дать следующее определение семьи:

«Семья является свободным, добровольным и равноправным союзом мужчины и женщины, основанным на браке, родстве, рождении детей, усыновлении и других видов приёма детей в целях воспитания, и относящимся к взаимосвязанным имущественным и личным неимущественным правам и обязанностям, совместной жизни и общему хозяйству»;

- в ч. 2 ст. 34 СК РТ конкретно указать, что долг и доля (вклад) являются совместным имуществом супругов;

- в ч. 2 ст. 34 СК РТ слова "общая совместная собственность" заменить словами "имущество супругов";

- часть 1 ст.39 СК РТ изложить в следующей редакции:

- «1. При разделе общего имущества супругов и определении долей (вкладов) в этом имуществе доли супругов признаются равными, если договором между супругами не предусмотрено иное и не противоречит интересам семьи».

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Статьи опубликованные в журналах, рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестатсионной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Раҳимова, Ф.М. Доир ба баъзе масоили манфиат дар муносибатҳои оилавӣ [Матн]: / Ф.М. Раҳимова // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2019. – №4 (32). – С.86-90. ISSN 2305-0535

[2-А]. Раҳимова, Ф. М. Мафҳуми оила: ҷанбаҳои ҳуқуқӣ [Матн]: / Ф.М. Раҳимова // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – №4 (32). – С.200-209. ISSN 2307-5198

[3-А]. Раҳимзода, Ф.М. Доир ба баъзе масъалаҳои ташаккулёбии реҷаи ҳуқуқи моликияти аъзои оила [Матн] / Ф.М. Раҳимзода // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2022. – №1 (41). – С.199-205. ISSN 2305-0535

[4-А]. Раҳимзода, Ф.М. Баъзе муаммоҳои амалисозии манфиати оилавӣ дар моликияти якҷояи ҳамсарон [Матн]: / Ф.М. Раҳимзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2022. – №1 (37). – С.136-148. ISSN 2307-5198

[5-А]. Раҳимзода, Ф. М. Хусусиятҳои ҳифзи манфиатҳои оилавӣ ҳангоми тақсими молумулки ҳамсарон бо созиши тарафҳо [Матн]: / Ф.М. Раҳимзода, // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2023. – №1 (45). – С.118-123. (ҳаммуаллиф бо М.А.Маҳмудзода). ISSN 2305-0535

[6-А]. Раҳимзода, Ф. М. Ҳифзи манфиати оилавӣ ҳангоми таъмини иҷрои уҳдадориҳои қарзии ҳамсарон [Матн]: / Ф.М. Раҳимзода // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2024. – №1 (49). -С.178-183. ISSN 2305-0535

II.Научные статьи опубликование в других сборниках научно-практических изданиях:

[7-А]. Раҳимова, Ф.М. Оила ҳамчун институти иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ [Матн]: / Ф.М. Раҳимова // Ҳаёт ва қонун. – 2020. – №2. – С.163-173. ББК 67.99

[8-А]. Раҳимзода, Ф.М. Доир ба баъзе масъалаҳои манфиати оилавӣ ҳангоми иҷрои уҳдадориҳои қарзии ҳамсарон [Матн]: / Ф.М. Раҳимзода // Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявии ҳайати устодони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷоратии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ бахшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «115-солагии академик Бобоҷон Ғафуров», «Соли 2023-Соли забони русӣ» ва «Соли 2025-Соли

байналмиллалии ҳифзи пиряххо». – Душанбе, 2023. – С.236-247. УДК 340:338.22(076)(0575,3)

[9-А]. Раҳимзода, Ф. М. Ба назар гирифтани манфиати оилавӣ ҳангоми муайян намудани моликияти муштараки ҳамсарон [Матн] / Ф.М. Раҳимзода // Маҷмуаи маводи II-юмин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик (ш. Душанбе, 29 апрели с. 2023) // зери таҳрири д.и.ҳ., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. – С. 276-281. ТДУ 34:001(575.3)(063.3)

[10-А]. Раҳимзода, Ф. М. Реҷаи ҳуқуқии молумулки ҳамсарон [Матн] /Ф. М. Раҳимзода// Маърифати ҳуқуқӣ омили тақвияти тартиботи ҳуқуқӣ ва қонуният". Маҷмӯи мақолаҳои конференсияи илмӣ назариявии ҷумҳуриявӣ бахшида ба соли маърифати ҳуқуқӣ. Душанбе, 19 апрели соли 2024. – Душанбе,"Дониш", 2024. -С. 170-180.– ТДУ 340.575.3

[11-А]. Раҳимзода, Ф.М. Доир ба баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқии уҳдадориҳои қарзӣ ва кредитории ҳамсарон[Матн]: /Ф.М. Раҳимзода// Маводи конференсияи илмӣ назариявии профессорону омӯзгорони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷоратии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» - Душанбе, 2024. -С.230- 236. УДК: 340:33.22(076)(0575.3)

Руйхати адабиёт

I. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои расмӣ:

1. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ аз 23.04.2014 [Захираи электронӣ]. –Манбаи дастрасӣ: www.president.tj (санаи муроҷиат: 17.05.2024).

2. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ аз 28.12.2023 [Захираи электронӣ]. –Манбаи дастрасӣ: www.president.tj (санаи муроҷиат: 17.05.2024).

II. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, воситаи таълимӣ:

3. Ильина, О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации[Текст] / О. Ю. Ильина. - М., 2006. - 192 с.

4. Имамова, Н.М. Теоретико-правовая интерпретация и категориально-системная репрезентация механизма семейно-правовой защиты: монография [Текст] / Н.М. Имамова. – Душанбе: РТСУ, 2020. – 205 с.

5. Курбоналиев, Н. К. Проблема защиты гражданских информационных прав детей в Республике Таджикистан: монография [Текст] /Н. Ш. Курбоналиев.-Душанбе: Ирфон, 2014.-156с.

6. Маҳмудов, М. Ҳуқуқ ва уҳдадориҳои ҳамсарон дар оила. [Матн] / М. Маҳмудов. – Душанбе, ЭР-граф, 2003. – 160 с.;

7. Маҳмудзода, М, Худоёрзода, Б. Ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ [Матн] / М. Маҳмудзода, Б. Худоёрзода. – Душанбе: ЕР-граф, 2015. – 492 с.;

8. Маҷмӯи омории “Шумора ва ҳайати хонаводаҳо” Матн].-Душанбе, 2022.-С. 6.

9. Тагайназаров, Ш. Общая долевая собственность в советском гражданском праве [Текст]-Душанбе: Ирфон, 1966.-91с.

10. Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]. -2015. -№12. Қ.4.- 103 с.

III. Диссертатсия ва автрефератҳо:

11. Аминова, Ф. М. Правовое отношений, возникаюҳих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и преспективы [Текст]: автореферат дисс...д-ра. юрид. наук. /12.00.03/ / Аминова Фарида Махмадаминовна.-Душанбе, 2022.-57 с.

12. Гаффорзода, И.Г. Проблемы правового положения ребенка по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: граждановедение: диссертация доктора юридических наук/12.00.03/ /И. Г. Гафорзода. – Душанбе, 2021. – 369 с.

13. Гладковская, Е.И. Семейный интерес в имущественных правоотношениях супругов [Текст]: дисс... канд. юрид. наук/12. 00. 03/ / Э. Я. Гладковская. – Краснодар, 2006. – 202с.

14. Долгов, Ю.Г.Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации [Текст]: дисс... канд. юрид. наук /12.00.03/ / Ю. Г. Долгов. - М., 2004. -178 с.

15. Каландарзода, М. С. Особенности защиты имущественных прав детей в законодательстве Республики Таджикистан [Текст]: диссертация. ... канд. юрид. наук. /12.00.03/ / М. С. Каландарзода. - Душанбе, 2020.-174 с.

16. Собирзода, И.С. Вопросы реализации и защиты прав отца и матери по семейному законодательству Республики Таджикистан [Текст]: автореферат диссертации... кандидата юридических наук/12.00.03/ /И. С. Сабирзода. - Душанбе, 2021. -16с.

17. Саидзода, М. Ш. Правовые семейные вопросы воспитания детей в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. дисс... канд. юрид. наук/12.00.03/ /М. Ш. Саидзода.-Душанбе, 2020. - 57 с.

18. Тагаева, С. Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан[Текст]: дисс... доктора юр. Наук/12.00.03/ / С. Н. Тагаева. - Душанбе, 2015. - 374 с.

19. Урунова, С. В. Проблемы защиты прав детей в международном частном праве[Текст]: автореф. дисс... канд. наук/12. 00.03./ /С. В. Урунова .-Душанбе, 2023.-37с.

20. Худояров, Б.Т. Защита прав и интересов детей в семейном праве Республики Таджикистан[Текст]: дис... канд. юрид. наук /12.00.03/ / Б. Т. Худояров. – Душанбе, 2000. – 191 с.

21. Химатов, Х.С. Проблемы правового регулирования имущественных отношений супругов (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: дис... канд. юрид. наук /12.00.03/ /Х. М. Химатов. – Душанбе, 2008. – 194 с.

22. Шершень, Т. В. Частный и публичный интерес в договорном регулирования семейных отношений [Текст]: дисс. канд. юрид. наук./12.00.03//Т. В. Шершень. -Пермь, 2002.-202с.

АННОТАТСИЯ
ба диссертатсияи Раҳимзода Фируза Маҳмад дар мавзӯи: “Манфиати оилавӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии молумулкии ҳамсарон”

Калидвожаҳо: манфиати оилавӣ, манфиати молумулкии ҳамсарон, қонунгузории оилавӣ, ҳифзи манфиати оилавӣ, амалигардонии манфиати оилавӣ, моликияти умумӣ, моликияти якҷоя, моликияти ҳиссагӣ, таъмини иҷрои уҳдадориҳои қарзӣ, ҳуқуқҳои кредитории ҳамсарон.

Диссертатсияи мазкур аввалин таҳқиқоти маҷмӯии илмӣ оид ба манфиати оилавӣ дар муносибатҳои молумулкии ҳамсарон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар диссертатсия қайд гардидааст, ки муносибатҳои молумулкии ҳамсарон ҳангоми амалигардонии ҳуқуқи моликияти якҷоя ва ҳар кадоме аз ҳамсарон, тақсим ва ҷудо намудани молумулки якҷояи ҳамсарон, инчунин иҷрои уҳдадориҳои қарзӣ ва амалигардонии ҳуқуқҳои кредитории ҳамсарон ба вуҷуд меоянд. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки оила на танҳо дорои манфиати умумӣ, балки аз манфиатҳои алоҳидаи аъзоёни он иборат мебошад. Манфиатҳои мазкур сифатан ва мазмунан метавонанд аз ҳамдигар фарқ намоянд. Таъмини ҳимояи самараноки манфиатҳои зикршуда, дар шароити рушди муносибатҳои бозорӣ тақозо менамояд, ки консепсияи мувофиқи ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии ҳар як аъзои оила ва манфиати умумиоилавӣ таҳия карда шавад. Асоснок карда мешавад, ки оила дар муносибатҳои молумулкии ҳамсарон ба ҳайси субъекти манфиат баромад намуда, вале тибқи қонунгузорӣ ба сифати субъекти ҳуқуқ эътироф карда намешавад. Чунин ҳолат имконияти ҳимояи манфиати аъзои алоҳидаи оиларо таъмин намуда, вале ҳимояи самараноки манфиати умумиоилавиро таъмин карда наметавонад.

Дар диссертатсия маводи амалияи судӣ, маълумоти оморӣ ва дигар сарчашмаҳо истифода шуда, андешаи олимон ва қонунгузорӣ дар бораи манфиати оилави дар муносибати молумулкии ҳамсарон мавриди ҳаматарафаи таҳлил қарор дода шудааст.

Дар натиҷаи таҳқиқоти анҷомдодашуда аз ҷониби диссертант ба ҳимоя пешниҳодҳои мубрам вобаста ба такмили қонунгузории ҶТ, андешаҳои асоснок ва боэътимод манзур карда шудаанд, ки бахри рушди муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ мусоидат хоҳад кард.

АННОТАЦИЯ
на автореферат диссертации Рахимзода Фирузы Махмада на тему «Семейный интерес в имущественных правовых отношениях супругов»

Ключевые слова: семейный интерес, имущественный интерес супругов, семейное законодательство, защита семейных интересов, осуществление семейных интересов, общая собственность, совместная собственность, долевая собственность, обеспечение исполнения долговых обязательств, кредиторские права супругов.

Данная диссертация является первым комплексным научным исследованием семейного интереса в имущественных правотношениях супругов в Республике Таджикистан. В диссертации отмечается, что имущественные правоотнотношения супругов возникают при осуществлении совместной собственности супругов и собственности каждого из супругов, разделе и выделе совместного имущества супругов, а также исполнении долговых обязательств и осуществлении кредиторских прав супругов.

Исследования показывают, что семья не только имеет общие интересы, но и состоит из интересов отдельных её членов. Эти интересы могут различаться по качеству и содержанию. Отмечается, что обеспечение эффективной защиты указанных интересов в условиях развития рыночных отношений требует разработки соответствующей концепции защиты законных прав и интересов каждого члена семьи и общего интереса семьи. Обосновывается, вывод о том, что хотя семья является субъектом интересов в имущественных отношениях супругов, но законодательством не признается в качестве субъекта права. Такая ситуация дает возможность обеспечить защиты интересов отдельных членов семьи, но не может обеспечить эффективную защиту общесемейного интереса.

В диссертации использованы материалы судебной практики, статистические данные и другие источники, а также всесторонно анализируется точки зрения ученых и законодательства по вопросу семейного интереса в имущественных отношениях супругов.

В результате исследования, проведенного диссертантом, на защиту были представлены важные предложения, связанные с совершенствованием семейного законодательства Республики Таджикистан, а также обоснованные и достоверные идеи, которые будут способствовать развитию семейно-правовых отношений.

ANNOTATION
to the abstract of the dissertation of Rahimzoda Firuza Mahmad on the topic “Family interest in property legal relations of spouses”

Key words: family interest, property interest of spouses, family law, protection of family interests, implementation of family interests, common property, joint property, shared ownership, legal obligations of spouses, enforcement of debt obligations, creditor rights of spouses.

This dissertation is the first comprehensive scientific study of family interest in the property relations of spouses in the Republic of Tajikistan. The dissertation states that the property legal relationship of the spouses arises in the implementation of the joint property of the spouses and the property of each of the spouses, the division and allocation of the joint property of the spouses, as well as the fulfillment of debt obligations and the exercise of creditor rights of the spouses.

Research shows that the family not only has common interests, but also consists of the interests of its individual members. These interests may vary in quality and content. It is noted that ensuring effective protection of these interests, taking into account the expansion of objects of civil rights in the conditions of developing market relations, requires the development of an appropriate concept for the protection of the legal rights and interests of each family member and the general interest of the family. The conclusion is substantiated that although the family is a subject of interests in the property relations of spouses, it is not recognized by law as a subject of rights.

The dissertation uses materials from judicial practice, statistical data and other sources, and also comprehensively analyzes the points of view of scientists and legislation on the issue of family interest in the property relations of spouses.

As a result of the research conducted by the author of dissertation, important proposals related to improving the family legislation of the Republic of Tajikistan were presented for defense, as well as substantiated and reliable ideas that will contribute to the development of family lega.

Ба чоп __.04.2025 иҷозат дода шуд. Андозаи 60x84 1/16. Коғази офсет.
Чопи офсет. Гарнитураи Times New Roman. Ҷузъи чопии шартӣ 5,25.
Теъдоди нашр 100 нусха.